

LE MESSENGER

ВѢСТНИКЪ

ОРГАНЪ Р. С. Х. ДВНЖЕНІА

II

ЯНВАРЬ

1928

ПАРИЖЪ

Издательство У.М.С.А.

По патрїстикѣ и исторїи Православной Церкви:

	Долл.
Б. Зайцевъ — Преп. Сергій Радонежскій	0.50
Г. П. Федотовъ — Св. Филиппъ митроп. московскій	0.70
Н. А. Клепининъ — Св. Александръ Невскій	0.70
А. Н. Гиппиусъ — Св. Тихонъ Задонскій	0.25
Гр. А. В. Толстая — Прав. Іуліанія Лазаревская	0.20
Е. Ю. Скобцова — Жатва Духа I	0.20
» » » II	0.20
Прот. С. Четвериковъ — Оптина Пустынь	0.50

По Богословію:

	Долл.
Митр. Антоній — Ученіе Церкви о Св. Духѣ	0.20
Прот. С. Булгаковъ — Св. Петръ и Іоаннъ	0.35
Его же — Купина неопалимая ...	1.20
Его же — Другъ Жениха, изданіе автора	1.00
Л. П. Карсавинъ — Св. Отцы и учителя Церкви	1.10
П. К. Ивановъ — Смиреніе во Христѣ	0.50

Годовая подписка (4 номера) на журналъ „Путь“ — 2.25,
отдѣльный номеръ — 0.70.

Требуйте бесплатно подробный каталогъ У.М.С.А.

БЮРО АНТИКВАРИАТА ПО БОГОСЛОВСКИМЪ И РЕЛИГИОЗНЫМЪ СОЧИНЕНІЯМЪ

Принимаются заказы на богослужебныя, богословскія, религіозныя книги и акафисты.

— На запросы — письменные отвѣты —

ИМѢЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ ИЗДАНИЯ:

ВЕЛИКОЕ ВЪ МАЛОМЪ. С. Н и л у с а (изд. 1911 г.) — 250 фр.	АКАФИСТЪ СВ. КН. ОЛЬГИ — 45 фр.
ПРОСЛАВЛЕНІЕ СВ. ТИХОНа ЗАДОНСКАГО. (Юбилейный сборн. къ 50-лѣтію обрѣт. мощей) — 400 фр.	ІЕРЕЙСКІИ ТРЕБНИКЪ (изд. Св. Синода). — 75 фр.
	СВѢТЬ СЪ ВОСТОКА. (Письма объ Афонѣ) Архим. Іоны — 75 фр.

Прїемъ по четвергамъ 7-10 ч. веч. и письменнo по адресу:
M-r Alexander, 6, rue Eugene Gibez (15-cr).

РУССКОЕ СТУДЕНЧЕСКОЕ ХРИСТІАНСКОЕ ДВИЖЕНІЕ ЗА РУБЕЖОМЪ ИМѢЕТЪ СВОЕЮ ОСНОВНУЮ ЦѢЛЬЮ ОБЪЕДИНЕНІЕ ВѢРУЮЩЕЙ МОЛОДЕЖИ ДЛЯ СЛУЖЕНІЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И ПРИВЛЕЧЕНІЕ КЪ ВѢРѢ ВО ХРИСТА НЕВѢРУЮЩИХЪ. ОНО СТРЕМИТСЯ ПОМОЧЬ СВОИМЪ ЧЛЕНАМЪ ВЫРАБОТАТЬ ХРИСТІАНСКОЕ МІРОВОЗЗРѢНІЕ И СТАВИТЬ СВОЕЮ ЗАДАЧЕЙ ПОДГОТОВЛЯТЬ ЗАЩИТНИКОВЪ ЦЕРКВИ И ВѢРЫ, СПОСОБНЫХЪ ВЕСТИ БОРЬБУ СЪ СОВРЕМЕННЫМЪ АТЕИЗМОМЪ И МАТЕРІАЛИЗМОМЪ.

(з 1 Устава Р.С.Х.Д. принятой Общимъ Съездомъ Движенія въ Клермонѣ 1927 г.).

Предсѣдатель

Проф. В. В. Зньковскій.

Ст. Секретарь

Діаконъ Д-ръ Л. Н. Липеровскій.

Въ февралѣ начало Финансовой Кампаніи.

Добротолубіе.

ВВЕДЕНІЕ

Добротолубіемъ называется избранные отрывки изъ аскетическихъ твореній Св. Отцовъ Православной Церкви. Словомъ «Добротолубіе» переведено греческое понятіе Filokalia, означающее любовь къ прекрасному, возвышенному добруму — ближайшимъ образомъ оно содержитъ въ себѣ истолкованіе сокровенной, въ Господѣ Іисусѣ Христѣ, жизни. Какъ путешественникъ, отправляющийся въ неизвѣданныя страны, нуждается въ описаніяхъ ихъ, такъ еще болѣе лѣе нужно Христіанину имѣть наставленія и указанія для прохожденія пути своего спасенія.

Святые Отцы наши, опытно изучившіе борьбу со страстями и стяжавшіе вѣнцы святости, являются лучшими нашими наставниками и учителями въ дѣлѣ христіанскаго совершенствованія. Ихъ боговдохновенныя писанія необходимы не только инокамъ, для которыхъ, главнымъ образомъ, и писали св. Отцы, но и каждому христіанину, слѣдующему за своей внутренней жизнью.

Эта потребность постоянно имѣть подъ рукою творенія св. Отцевъ вызвала появленіе многочисленныхъ сборниковъ избранныхъ отрывковъ изъ святоотеческихъ наставленій, составленныхъ, въ свою очередь, старцами, опытными въ духовной жизни. Наше Добротолубіе

— 1 — «РУССКЕ ЗАРУБЕЖЬЕ»

МОСКВА, НИЖНЯЯ РАДИЩЕВСКАЯ 2

4001227

въ русскомъ переводѣ состоитъ изъ 5-ти томовъ, содержащемъ въ себѣ творенія 38 св. Отцевъ Церкви, жившихъ отъ IV до XIV вѣка. Писанія русскихъ подвижниковъ не вошли въ эти сборники. Изданы они Русскимъ Св. Пантелеймоновскимъ Монастыремъ на Аѳонѣ.

I. Св. Поученія Антонія Великаго.

Св. Антоній Великій, жившій въ IV вѣкѣ, положилъ начало уединенно-пустынному подвижничеству. Онъ, по справедливости, считается отцемъ монашества. Происходя изъ благочестивой семьи, онъ съ раннихъ лѣтъ своихъ отличался благочестіемъ. По смерти же родителей онъ ушелъ въ пустыню и провѣлъ въ ней долгіе годы, подвергаясь искушеніямъ и мужественно перенося всевозможныя лишенія. Достигнувъ, наконецъ, вершины безстрастія и получивъ отъ Бога многочисленныя благодатныя дары; даръ чудотворенія, даръ власти надъ бѣсами, природой и животными, даръ прозрѣнія и видѣнія и, наконецъ, даръ слова, онъ выступилъ на апостольское служеніе людямъ.

Св. Афанасій, описывая это время, пишетъ, что Богъ далъ св. Антонію слово сильное, проходящее до глубинъ сердечныхъ. И онъ умѣлъ съ такою силою говорить на пользу каждому, что многія знатныя лица (военныя и гражданскія), люди съ большимъ достаткомъ, слагали съ себя тяготы житейскія и дѣлались монахами. Да и кто, говоритъ св. Афанасій, приходя къ нему печальнымъ, возвращался необвешеннымъ? Кто, приходя къ нему проливающимъ слезы объ умершихъ, не оставлялъ тотчасъ своего плача? Кто, приходя гнѣвнымъ, не перемѣнялъ гнѣва на кротость? Какой, упадавшій въ нераліе монахъ, обывавъ у него, не дѣлался снова ревностнымъ и крѣпкимъ въ подвигахъ? Какой

юноша, увидѣвъ св. Антонія и послушавъ его, не отрекался отъ утѣхъ и начиналъ любить цѣломудріе? Сколько дѣвъ, имѣвшихъ уже жениховъ, издали только повидать св. Антонія, перешло въ чинъ невѣсть Христовыхъ?

Антоній оставилъ послѣ себя и цѣлый рядъ писаній, изъ которыхъ многіе вошли въ Добротолюбіе. Подробное житіе его, написанное св. Афанасіемъ Великимъ, помѣщено въ Четьи-Минейхъ подъ 17 января.

1) Взирая на міръ, не будемъ думать, будто отреклись мы отъ великаго чего, ибо и вся эта земля очень мала предъ цѣлымъ небомъ. Поэтому, если бы и надъ всею землею были мы господами и отреклись отъ всей земли, то и въ этомъ опять не было бы ничего равноцѣннаго царству небесному. Ибо, какъ тотъ, кто бросаетъ одну драхму мѣди, чтобъ приобрести сто драхмъ золота, такъ и тотъ, кто, будучи господиномъ всей земли, отрекается отъ нея, оставляетъ немного, а получаетъ во сто кратъ болѣе. Если же вся земля равноцѣнна небесамъ, то, оставляющій нѣсколько десятинъ, какъ бы ничего не оставляетъ. Хотя бы оставилъ онъ притомъ и домъ, и много золота, и тогда не долженъ хвалиться, или малодушествовать. Съ другой стороны, надо подумать, что если бы не оставили мы (что имѣемъ) ради добродѣтели, всячески послѣ (умирая), оставили бы то, какъ оставляемъ часто даже тѣмъ, кому не хотѣли бы, какъ упомянулъ о семъ еще Екклезіастъ (Еккл. 4,8). Почему же не оставимъ намъ сего ради добродѣтели, что бы наследовать за то царство (небесное)?

2. Я молился о васъ, да сподобитесь и вы получить того великаго огненнаго Духа, котораго получилъ я. Если хотите получить Его, такъ чтобы Онъ пребылъ въ васъ, принесите прежде труды тѣлесныя и смиреніе сердца, и восторгая помышленія свои на небо день и ночь,

взыщите съ правотою сердца сего огненнаго Духа, — и Онъ дастся Вамъ. Сямъ образомъ получилъ Его Ілія Оесвитянинъ и Елисей съ прочими Пророками. Кто воздѣлываетъ себя этимъ воздѣлываніемъ (показанными подвигами), тому дастся духъ сей навсегда и навѣки. Пребудьте въ молитвахъ съ прибогдѣненнымъ исканіемъ отъ всѣхъ сердецъ вашихъ, — и дастся вамъ. Ибо Духъ тотъ обитаетъ въ правыхъ сердцахъ. И Онъ, когда принять будетъ, откроетъ вамъ высшіе тайны; отгонитъ отъ васъ страхъ людей и звѣрей, — и будетъ у васъ небесная радость день и ночь; и будете въ этомъ тѣлѣ какъ тѣ, кои уже находятся въ царствіи (небесномъ).

3. Если хочешь, можешь быть рабомъ страстей, и если хочешь, можешь остаться свободнымъ, не подклоняясь подъ иго страстей: ибо Богъ создалъ тебя самовластнымъ. Побѣждающій страсти плотскія вѣнчается нетлѣніемъ. Если бы не было страстей, не было бы и добродѣтелей, нивѣнцовъ, даруемыхъ отъ Бога, людямъ достойнымъ.

4. Людямъ надобно или совсѣмъ не приобретать ничего излишняго, или, имѣя то, быть твердо увѣренными, что все житейское по естеству тлѣнно, можетъ быть отнято, потеряно и разрушено, и что поэтому, когда случится что, не должно малодушествовать.

II. Поученія Святого Макарія Великаго.

Ближайшимъ преемникомъ учительнаго дара св. Антонія былъ св. Макарій Великій. Извѣстно, что онъ приходилъ къ святому Антонію и въ бесѣдахъ съ нимъ проводилъ цѣлыя ночи. Св. Макарій прославился глубиной своего смиренія, и оно было той лѣствицей, по которой св. Макарій взошелъ на вершины своего безстрастія. Творенія Св. Макарія раскрываютъ и описыва-

ють, главнымъ образомъ, основную цѣль христіанскаго дѣланія — освященіе падшей души дѣйствіемъ благодати св. Духа. Св. Макарій указываетъ конечную задачу подвижничества, какъ и каждой христіанской жизни — уподобленіе души Богу — ради которой и созданъ человекъ, а внѣ которой не имѣетъ смысла человѣческое существованіе.

Мысли св. Макарія въ Добротолюбіи разбиты на 8 главъ.

I. Свѣтлое первобытное состояніе человека.

1) Нѣтъ иной такой близости и взаимности, какая есть у души съ Богомъ и у Бога съ душою. Богъ сотворилъ равныя твари; сотворилъ небо и землю, солнце луну, воды, древа плодоносныя, всякіе роды животныхъ. Но ни въ одной изъ сихъ тварей не почиваетъ Господь. Всякая тварь во власти его; однако же не утвердилъ онъ въ нихъ престола, не установилъ съ ними общенія; благоволилъ же о единомъ человекѣ, съ нимъ вступивъ въ общеніе и въ немъ почивая. Видишь ли въ этомъ сродство Бога съ человекомъ и человека съ Богомъ?

2) Высоко достоинство человека. Смотри, каковы небо, земля, солнце и луна: и не въ нихъ благоволилъ упокоиться Господь, а только въ человекѣ. Поэтому человекъ драгоценнѣе всѣхъ тварей, даже, осмѣлюсь сказать, не только видимыхъ, но и невидимыхъ, т. е. служебныхъ духовъ. Ибо объ Архангелахъ Михаилѣ и Гавриилѣ не сказалъ Богъ: Сотворимъ по образу и подобию Нашему (Быт. 1,26). но сказалъ о умной человѣческой сущности, разумью безсмертную душу. Написано: Ангельскія ополченія окрестъ боящихся Его (Псал. 33,8). (15,20. 41).

II. Мрачное состояніе паденія человека.

1) Адамъ, преступивъ заповѣдь Божию и послушавъ лукаваго змія, продалъ

и уступилъ себя въ собственность диаволу, и въ душу—эту прекрасную тварь — облекся лукавый. Душа называется тѣломъ лукавой тьмы, пока въ ней пребываетъ духовная тьма; потому, что тамъ живетъ и содержится она въ продолженіи лукаваго вѣка тьмы, какъ и Апостоль, упоминая о тѣлѣ грѣховномъ и о тѣлѣ смерти, говорить: да упраниется тѣло грѣховное (Рим. 6,6), и еще: кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сея? (Рим. 7,24). Душа — не отъ Божія естества и не отъ естества лукавой тьмы, но есть тварь умная, исполненная лѣпoty, великая и чудная прекрасное подобіе и образъ Божій, и лукавство темныхъ страстей вошло въ нее въспѣдствіи преступленія. (1,7).

2) Въ насъ со всюю силою и ошутительностью дѣйствуетъ зло, внушая всѣ нечистыя пожеланія, однако жъ оно срастворено съ нами не такъ, какъ иные говорятъ сіе о смѣшеніи вина съ водою, но: какъ на одномъ полѣ растутъ и пшеница сама по себѣ, и плевлы сами по себѣ, или: какъ въ одномъ домѣ находятъ особо разбойникъ и особо владѣтель дома. (16,1).

III. Единственное спасеніе наше Господь Иисусъ Христосъ.

1) Господь нашъ Иисусъ Христосъ, воспріявъ на себя попеченіе о спасеніи человѣка, совершилъ все домостроительство, и съ самаго начала прилагалъ раченіе черезъ Отцевъ, Патріарховъ, черезъ Законъ и Пророковъ; а напоследокъ, пришедши Самъ и пренебрегши крестный позоръ, претерпѣлъ смерть. И весь трудъ, все раченіе Его были для того, чтобы отъ Себя, отъ естества Своего, породить чадъ Духомъ, благоволивъ, чтобы рождались они свыше отъ Божества Его. И какъ земные отцы печалются, если не рождаются, такъ и Господь, возлюбивъ родъ человѣчскій, какъ собственный

Свой образъ, восхотѣлъ породить ихъ отъ Своего Божественнаго сѣмени. И если иные не хотятъ пріять такое рожденіе и быть рожденными отъ чреслъ Духа Божія, то Великая печаль Христу, за нихъ страдавшему и терпѣвшему, чтобы спасти ихъ (30,2).

IV. Необходимость твердой рѣшимости послѣдовать Господу.

1) Человѣкъ по природѣ имѣетъ предначинаніе, и его то взыскуетъ Богъ. И, поэтому, повелѣваетъ, чтобы человѣкъ сперва понялъ, понявъ возлюбилъ, и предначалъ волею. А чтобы мысль привести въ дѣйствіе или перенести трудъ, или совершить дѣло, — сіе благодать Господня дать возжелавшему и увѣровавшему. Посему воля человѣчская есть, какъ бы, существенное условіе. Если нѣтъ воли — Самъ Богъ ничего не дѣлаетъ, хотя и можетъ по свободѣ Своей. Посему совершеніе дѣла Духомъ зависитъ отъ воли человѣка. Опять: если даемъ мы полную свою волю, то намъ все дѣло приписываетъ чудный во всемъ и совершенно недомысленный Богъ. (37,10).

2) Какъ кровоточивая жена, хотя не могла исцѣлиться и оставалась язвенною, однако имѣла ноги, что бы прійти къ Господу и пришедши получить исцѣленіе; подобнымъ образомъ и оный слѣпый, хотя не могъ прійти и приступить къ Господу, потому что не видѣлъ, однакоже послалъ гласъ, потекшій быстрѣе вѣстниковъ: Сыне Давидовъ помилуй мя (Мар. 10, 47) и такимъ образомъ, увѣровавъ, получили исцѣленіе, когда Господь пришелъ къ нему и далъ ему прозрѣніе: такъ и душа, хотя и изъязвлена язвами постыдныхъ страстей, хотя ослѣплена грѣховною тьмою, однакоже имѣетъ волю возопить къ Иисусу и призывать Его, чтобы пришелъ Онъ и сотворилъ душѣ вѣчное избавленіе (20,7).

V. Первоначальное состояніе трудничества.

1.) Намъ надлежитъ возлюбить Господа, всемирно стараться преуспѣвать во всѣхъ добродѣтеляхъ, неутомимо и непрестанно просить, чтобы всецѣло и совершенно пріять намъ обътованіе Духа Его, да оживотворяется души наши, пока мы еще во плоти. Ибо, если душа въ семь еще вѣкъ не приметъ въ себя святыни Духа за многую вѣру и за молитвы и не сдѣлается причастною Божескаго естества, срастворясь благодатью, при содѣйствіи которой можно непорочно и чисто исполнять всякую заповѣдь, то она не пригодна для небснаго царствія. (44,9).

2) Главное же во всякомъ добромъ раченіи и верхъ заслугъ — прилежное пребываніе въ молитвѣ. Ею испрашивая у Бога, ежедневно можемъ пріобрѣтать всякія добродѣтели. Отсюда въ сподобившихся происходитъ общеніе въ Божіей святости, въ духовной дѣйственности и союзъ умнаго расположенія, какъ бы неизрѣченной любви ко Господу. Ибо кто ежедневно принуждаетъ себя прибывать въ молитвѣ, тотъ духовною любовью къ Богу воспламеняется къ Божественной приверженности и пламенному желанію и пріимлетъ благодать духовнаго, освѣщающаго совершенства (40,2).

VI. Состояніе, ошутившихъ дѣйствіе благодати.

1) Тѣ христіане, которые дѣйствительно вкусили благодать, одни могутъ разумѣть, что весь земной міръ и царскія сокровища, и богатства, и слава, и слова мудрости, — все это — какая то мечта, что-то не имѣющее твердаго основанія; но преходящее, и ежели есть что подъ небомъ, то для нихъ достойно это всякаго пренебреженія. Почему же это? — Потому, что чудно и дивно то, что преемще небесъ, чего нѣтъ ни въ сокровищахъ царскихъ, ни въ словесахъ мудрости,

ни въ славѣ мірской. И достоинство, или богатство, какое пріобрѣли они — во внутреннѣйшемъ человѣкѣ, имѣюще Господа и Творца всяческихъ — есть стяжаніе непреходящее, но вѣчно пребывающее (15, 40.41).

VII. Христіанское совершенство на землѣ.

Тѣ, которые совлекли съ себя человѣка ветхаго и земного, и съ которыхъ Иисусъ совлекъ одежды царства тьмы, тѣ облеклись въ новаго и небснаго человѣка, Иисуса Христа. И Самъ Господь облекъ ихъ въ одѣянія царства неизрѣченнаго свѣта, въ одѣянія вѣры, надежды, любви, радости, мира, милосердія, благодати, а подобно и во всѣ прочія Божественныя, животворныя одѣянія свѣта, жизни, неизглаголеннаго успокоенія, чтобы какъ Богъ есть любовь, радость, миръ, благодать, милосердіе, такъ и новый человѣкъ созданъ симъ по благодати (2,4,5).

VIII. Будущее состояніе по смерти и Воскресенія.

1) Когда душа человѣчская выйдетъ изъ тѣла, тогда совершится при этомъ великое нѣкое таинство. Ибо, если говинна она во грѣхахъ, то приходятъ толпы демоновъ и недобрыя ангелы, и темныя силы поемлютъ душу ту и берутъ въ собственную свою область. И никто не долженъ удивляться сему; потому что, если душа въ сей жизни, находясь въ вѣкѣ семь, имъ подчинялась и повинувалась, и была ихъ рабою, то тѣмъ паче удерживается ими и въ ихъ остается власти, когда отходитъ изъ міра. А что касается до части благой, то долженъ ты представлять себѣ, что дѣло бываетъ такъ. При святыхъ рабахъ еще ныне пребываютъ Ангелы, и сеятые духи ихъ окружаютъ и охраняютъ. И когда отходятъ отъ тѣла, тогда лики Ангеловъ пріемлютъ души ихъ въ свою собственную область, въ чистый вѣкъ, и такимъ образомъ, приводятъ ихъ ко Господу (22).

2) Истинная смерть внутри, — въ сердцѣ, она сокровенна; ея умираетъ внутренній человѣкъ. Посему, если кто перешелъ отъ смерти къ жизни сокровенной, то онъ истинно во вѣки живетъ и не умираетъ. Даже если тѣла такихъ и разрушаются на время, то снова будутъ воскрешены во славу, потому что осыщены. Поэтому, смерть христіанъ называемъ сномъ или успѣніемъ (15, 37).

3) Какъ тѣло Господа, когда восшелъ онъ на гору, прославилось и преобразовалось въ Божественную славу и въ безконечный свѣтъ, такъ и тѣла Святыхъ прославляются и дѣлаются блистающими. Ибо, какъ внутренняя слава Христова въ такой мѣрѣ распростерта

была и возсіяла на тѣлѣ Христовомъ, такъ, подобно сему, и во Святыхъ внутри сущая сила Христова въ оный день будетъ преизливаться вовнѣ — на тѣла ихъ; потому что еще ныне они умомъ своимъ причащаются Христовой сущности и Христова естества. Ибо, написано: Святая и освящаеміи отъ Единаго (Евр. 2, 11); и: славу, юже далъ еси мнѣ, дахъ мнѣ (Іоан. 17, 22). Какъ однимъ огнемъ зажигаются многіе свѣтильники, такъ необходимо тѣламъ Святыхъ — симъ членамъ Христовымъ — сплѣтаться однимъ и тѣмъ же съ Самимъ Христомъ. (15, 36).

Въ прошломъ году было собрано 240 фунтовъ, въ этомъ году сокращается поддержка Федерациі, и Движенію должно собрать 600 фунтовъ.

Законная тревога.

Въ послѣднее время мнѣ не разъ приходилось слышать отъ нѣкоторыхъ членовъ нашего Движенія выраженіе ихъ чрезвычайной тревоги по поводу внѣшняго роста Движенія. Считая этотъ ростъ естественнымъ и желаннымъ, они не могутъ съ открытымъ сердцемъ радоваться ему, — ихъ пугаетъ связанный съ этимъ ростъ внѣшней организациі, обиліе дѣловыхъ засѣданій, юридическія нормы, регулирующія отношенія разныхъ инстанцій. Пугаетъ эта бюрократическая сложность не сама по себѣ, но въ силу того, что она незамѣтно выдвигается на первый планъ, какъ бы отстраняетъ живыя и личныя отношенія другъ къ другу. На мѣсто внутренняго вниманія къ личности другого, къ ея запросамъ и особенностямъ часто подставляетъ чисто формальную сторону дѣла. Среди насъ иногда можно

даже услышать мнѣніе, что мы уже сейчасъ незамѣтно перерождаемся въ типичную общественную организацію, съ хорошо налаженнымъ «аппаратомъ», что мы дѣлаемъ нынѣ рядъ очень фннныхъ и полезныхъ дѣлъ, но что въ насъ все слабѣе и слабѣе тотъ пламень, то одушевленіе, которымъ были согрѣты первые годы Движенія и силой котораго жило и внутренне держалось оно. А нынѣ, вмѣсто этой внутренней огневой устремленности ввысь — въ насъ такъ много дѣловитости и такъ мало горѣнія, такъ много организационныхъ перегородокъ и такъ мало подлиннаго единства. Мы мельчаемъ и утѣшаемъ себя внѣшнимъ ростомъ Движенія, мы убѣгаемъ отъ большихъ и отвѣтственныхъ задачъ, которыми было раньше оно одушевлено, къ вопросамъ исто- внѣшняго роста, внѣшняго расширенія.

Мы живемъ еще и сейчасъ тѣмъ, что вдохновляло насъ въ прошлые годы, но живемъ какъ бы процентами съ капитала; мы не идемъ впередъ, а стоимъ на мѣстѣ...

Я не хотѣлъ бы сейчасъ заниматься опроверженіемъ или анализомъ всѣхъ этихъ сужденій, лишь частично справедливыхъ, а въ цѣломъ — невѣрныхъ и близорукихъ, но хотѣлъ бы остановиться на самой тревогѣ, которой заполнены нѣкоторые члены Движенія, дажно и горячо живущіе имъ. И прежде всего мнѣ хочется сказать, что эта тревога совершенно законная, что она отмѣчаетъ совершенно реальную опасность, все серьезнѣе надвигающуюся на насъ. Отрицать реальность и серьезность этой опасности, не придавать никакого значенія всему тому, что тревожитъ нѣкоторыхъ изъ насъ — было бы легкомысліемъ. Да, мы все больше, все опредѣленнѣе вступаемъ въ нашей жизни на путь усложненія наше организационной стороны, мы все больше нуждаемся въ той налаженности нашего «аппарата», при которой онъ неизбѣжно механизмуется и сообщаетъ намъ извѣстную бюрократичность. Мы даже не справляемся со всей работой, лежащей на центрѣ. Если мы, обсудивъ тотъ или иной вопросъ, принимаемъ какое либо рѣшеніе, то нерѣдко проходитъ недѣля — другая прежде чѣмъ все это будетъ изготовлено въ точныхъ формулахъ, напечатано на машинкѣ и разослано на мѣста. Въ Августѣ прошлаго года, когда центральный секретариатъ работалъ почти сплошь все время, запозданіе въ разсылкѣ протоколовъ извѣстнаго совѣщанія 27 Іюля вызвало рядъ трудностей, побѣдить которыя было нелегко. Мы разбросаны чуть не по всему свѣту, переписка центра — у всѣхъ отвѣтственныхъ работниковъ — приняла грандіозные размѣры и приходится скорѣе сожалѣть, что, за отсутствіемъ средствъ,

мы не можемъ расширить нашъ «аппаратъ».

Развѣ можно теперь отступить назадъ, ослабить нашу связь съ далекой «провинціей», развѣ можно теперь сохранять въ полнотѣ тѣ личныя связи, которыя умножились до чрезвычайности? Это очень отвѣтственный моментъ въ жизни нашего Движенія. Мы вышли уже нѣсколько лѣтъ назадъ на широкую дорогу, мы не только издаемъ свой журналъ, но въ насъ постоянно появляются замѣтки, статьи въ газетахъ. Насъ зовутъ и насъ ждутъ въ разныхъ мѣстахъ, новыя и новыя задачи безъ конца встаютъ передъ нами. Неужели отказаться отъ этого? Посмотрите, что дѣлается у насъ въ Парижѣ на Montparnasse по воскресеньямъ и четвергамъ, когда густая толпа дѣтей заполняетъ всѣ помѣщенія, когда тутъ же ждутъ родители, для которыхъ нельзя не предложить какой либо бесѣды, лекцій и т. п. Попробуйте прекратить или даже затормозить это — хватитъ ли у васъ силъ на это? Не нашей волей, совершенно непреднамеренно мы стали одной изъ точекъ, куда устремляются съ различными духовными, обществеными нуждами, и въ мѣру нашихъ возможностей мы не можемъ не удовлетворять ихъ. Мы не живемъ, мы горимъ, пребывая непрерывно въ напряженіи... Но сознаемъ мы и то, что для духовной жизни, для подготовки молодежи къ отвѣтственнѣйшій работѣ во имя Христова нужно духовное сосредоточеніе, молитвенная собранность, нѣкая тишина.

Мы сознаемъ это, ищемъ этого каждый для себя и не разъ съ тоской чувствуемъ, что потокъ нашей же движенской жизни увлекаетъ насъ дальше, чѣмъ это допустимо по типу и темпу духовной работы, что мы расходуемъ всѣ свои небольшія силы и можемъ въ нужный для родины и Церкви часъ оказаться истощенными, безъ того драгоценнаго масла, безъ котораго оказались «немудрыя дѣвы». И

еще сознаемъ мы, кому ввѣрено руководство Движеніемъ, что уходя въ внѣшнюю работу всегда и вездѣ таилъ въ себѣ опасность потускнѣнія внутренняго дѣланія, что нельзя намъ не замѣчать этой опасности, преуменьшать ее или не придавать ей значенія. Мы не живемъ въ Движеніи для одного — двухъ лѣтъ работы, мы сознаемъ себя пионерами огромнаго общерусскаго дѣла и нельзя не думать о томъ, какъ охранить въ себѣ не только любовь къ дѣлу и непритворное одушевленіе имъ, но и какъ, въ соотвѣтствіи съ внѣшнимъ ростомъ Движенія, расти и внутренно. Именно такъ и нужно формулировать основную трудность нашу. Дѣло не въ томъ, чтобы ослабить внѣшнюю нашу работу, а въ томъ, чтобы она не обгоняла нашего внутренняго роста. Одной любви къ Церкви, безграничной преданности ей, постояннаго питанія ея таинственной силой благодатной — мало; надо *расти*, надо въ внутренней жизни двигаться такъ же напряженно и всецѣло, какъ и во внѣшней. Тревога, возникающая въ душѣ нашей въ связи съ ростомъ Движенія, этотъ именно вопросъ и ставитъ: не къ пониженію или ослабленію работы Движенія она зоветъ, но ставить задачи усиленія и укрѣпленія внутренней жизни въ насъ. Вся сложность этой задачи опредѣляется однако тѣмъ, что дѣло идетъ о *внутреннемъ* ростѣ, который весь покоится на свободномъ устремленіи нашего духа, на чисто внутренней, можно сказать, интимной работѣ нашей души. Можно организовать общую работу въ сферѣ религиозной *мысли*, помогая другъ другу; можно помогать другъ другу во всякой внѣшней *дѣятельности*, но во внутреннемъ нашемъ ростѣ, прежде всего, необходима моя собственная направленность, мое свободное рѣшеніе, мое вольное устремленіе къ труду надъ

собой. Мнѣ безконечно могутъ помочь здѣсь другіе люди, но не внѣшнимъ чѣмъ либо, а своей жизнью, своимъ тоже внутреннимъ устремленіемъ къ Богу и еще своей молитвой за меня. И нельзя искать внутренняго роста своего — для того, чтобы не быть поглощеннымъ внѣшними задачами, *ad gloriam* Движенія. Внутренняя жизнь вся связана съ любовью къ Богу — безкорыстной, чистой, всецѣлой преданностью святынь ради ея правды, ради ея красоты. Поэтому, что то *сдѣлать* для того, чтобы внутренній ростъ въ членахъ нашего Движенія былъ сильнымъ и неустаннымъ — невозможно и ненужно. Передъ лицомъ того внѣшняго роста Движенія, который только въ томъ случаѣ не осуетить его, не ослабить внутренняго смысла, если этотъ внѣшній ростъ не будетъ обгонять нашей внутренней жизни — можно сказать себѣ одно: будемъ мы всѣ, кто болѣетъ этой тревогой, не дожидаясь другихъ и не упрекая другихъ въ лѣни или безлечности — будемъ мы сами идти впередъ, ожидая, что каждый на своемъ мѣстѣ, путями, какіе онъ самъ найдетъ для себя, будетъ идти впередъ и будемъ молиться другъ о другѣ. Выдержимъ ли мы, выдержитъ ли Движеніе тотъ «экзаменъ», на который мы оказались призванными? Тутъ невозможно ничего внѣшняго сдѣлать, — и меньше всего можно считать себя выдержавшимъ экзаменъ, если просто убѣжать съ экзамена. Въ проблемѣ, которая нынѣ во всемъ объемѣ встала предъ нами, нѣтъ никакого внѣшняго рѣшенія, которое можно было бы провести въ жизнь общими усилиями: грядетъ нами задача, которую рѣшить Движеніе, если каждый изъ насъ будетъ ее рѣшать для себя. Намъ нужно лишь одно: сознать, что ни бросить нашего дѣла, ни пребывать въ безлечности относительно внутренней жизни, страдающей отъ роста нашего дѣла, мы не

можемъ. Мы можемъ лишь одно: въ сознаніи нашей нищеты духовной искать помощи отъ Бога, неустанно внутренне жить о Господѣ и молитвенно помогать другъ другу. Тревога, закрашаясь въ наши сердца, какъ бы предупреж-

даетъ о томъ, насколько труденъ нынѣ нашъ путь. Да поможетъ же Господь каждому изъ насъ и научитъ каждого, что ему дѣлать, чтобы не погубить дѣла Божія.

В. В. Зѣньковскій.

У насъ больше друзей, чѣмъ мы думаемъ; нужно сумѣть ихъ найти и привлечь къ нашей работѣ.

Чудесное обновленіе Святыхъ Иконъ Божіей Матери на Волыни.

Насъ посѣтила Царица Небесная... Королева Короны Польской, какъ въ въ молитвахъ взываетъ къ Матери Божьей полякъ-католикъ, посѣтила далекую окраину Своего королевства — православную Волынь.

Благодатное явленіе Богоматери обнаружилось въ цѣломъ рядѣ обновившихся въ этомъ году, въ разныхъ глухихъ углахъ Волыни, Ея святыхъ иконъ.

Одною же изъ первыхъ обновилась Св. икона Божьей Матери «Взысканіе Погибшихъ» на бѣляевскихъ хуторахъ, въ Ровенскомъ уѣздѣ, которая сейчасъ въ сотняхъ тысячъ копій распространялась по Волыни.

Въ Ровенскомъ уѣздѣ, живописно раскинулись по отрогамъ горъ Бѣлевскіе хутора. Здѣсь 12 апрѣля 1927 г., въ хатѣ селянки Стефаниды Надехи, совершилось чудесное событіе.

Рано лишившись мужа, оставившаго шесть человекъ дѣтей, мала-мала меньше, Стефанида Надеха съ большимъ трудомъ добывала себѣ кусокъ хлѣба. Отъ усиленной работы она начала терять зрѣніе. Годы шли. Улучшилось матеріальное положеніе. Но глаза у Надехи почти перестали видѣть. Горячо молила Стефанида Господа Бога о даро-

ваніи ей зрѣнія и молитва была Богомъ услышана.

12 апрѣля 1927 г. рано утромъ, встали Надехи, чтобы идти на работу. Ганна, старшая дочь Стефаниды, дожидаясь подругъ, съ которыми уговорилась идти вмѣстѣ на работу въ лѣсъ, взяла пяльцы и стала вышивать. Работая на пяльцахъ, случайно взглянула она на святой образъ и видитъ, что вѣнчикъ на иконѣ блистаетъ... А Божья Мать смотритъ такъ ласково, такъ кротко, такъ милостиво. Забилось сильно отъ радости сердце у Ганны. Вчера икона была вся темная, сурово высматривала изъ кіота, а теперь сіяетъ и такъ нѣжно смотреть.

Потемнѣла икона отъ многихъ лѣтъ. Пятьдесятъ лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ принесъ отецъ Надехи этотъ образъ изъ Туречины. Да сколько лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ она была тамъ написана. Ибо и тамъ она слабилась, чтилась какъ святыня... Слухъ объ обновленіи образа облетѣлъ весь хуторъ. Хата Надехи быстро наполнилась толпою любопытныхъ. Чудесное обновленіе, на глазахъ всѣхъ, продолжалось въ тяченіи пяти дней и пяти ночей. Сама Стефанида Надеха не спала шесть сутокъ. Въ воскресный день, когда свя-

той образъ Божьей Матери «Взысканіе Погибшихъ» вынесли на дворъ, Стефанида почувствовала, что стала лучше видѣть. Заплакала она отъ радости и горячо возблагодарила Бога за оказанную ей великую милость. Слухъ объ обновленіи разнесся съ быстротою молнии, по всей окрестности. Тысячи людей стали стекаться въ Бѣлевъ, съ разныхъ сторонъ, чтобы поклониться Святому образу. Слепыхъ, хромыхъ, больныхъ разными болѣзнями, собравшихся съ разныхъ концовъ Польши, можно было видѣть у св. Иконы. Всѣмъ вѣрующимъ, глубоко религіознымъ людямъ, просящимъ искренно, горячо у Бога помощи, Господь посылаетъ исцѣленіе. Теперь высшая церковная власть прислала богословски ученыхъ людей въ Бѣлевъ и поручила имъ завѣдываніе дѣломъ устройства молитвеннаго зданія. Собраны средства, предполагается начать постройку въ скоромъ времени. Дай Господи, чтобы все пришло къ желанному концу. Произнесемъ же молитву братіе и сестры, преклонивъ колѣни Царицы Небесной, чтобы Владычица помогла намъ во всѣхъ путяхъ нашихъ.

О Царице моей, пріятельница сирыхъ и странныхъ, предстательница, скорбящихъ радость, обидимыхъ покровительница, зриши мою бѣду, зриши мою скорбь, помози мнѣ, яко немощну, окорми мя, яко странна; обиду мою вѣси, разреши ту, яко волиши, яко не имамъ инья помощи, развѣ Тебѣ, ни благія утѣшительницы, такмо Тебя, о, Богомати, яко сохраниши мя и покрыши во вѣки, вѣкоу. Аминь.

Мое желаніе поклониться обновившейся чудотворной Бѣлевской иконѣ Божьей Матери осуществилось 1-го іюля. День уже скончался къ вечеру, когда я послѣ трехдневнаго странствованія, подходилъ по полевой тропинкѣ къ Бѣлевскимъ хуторамъ. Вотъ пока-

залась небольшая группа хатокъ. Окол одной пестрая толпа богомольцевъ. Парусиновые навѣсы торговцевъ иконками, платками, сладостями и всякою снѣдью... Обычная картина нашихъ отпустовъ... Еще нѣсколько шаговъ, и я сливаюсь съ толпой богомольцевъ.

На зеленой лужайкѣ стоитъ парусиновый шатеръ, посреди котораго стоить со святой иконой. Маленькая, худенькая старуха стоитъ около иконы, — это Стефанида Надеха... Масса возженныхъ свѣчей. Тѣснятся богомольцы. Одинъ за другимъ творятъ земные поклоны и прикладываются къ св. иконѣ. Молятся усердно, пламенно...

Хата тоже полна богомольцевъ. Въ хатѣ только столикъ и скамьи. На столикѣ большое напрестольное Евангеліе, маленькая иконка — копія чудотворной и камилавка. Душно и жарко отъ возженныхъ свѣчей. Громаднаго роста мужчина сидитъ у стола, продаетъ свѣчи и принимаетъ пожертвованія. Куча платковъ, кусковъ холста, свѣчей, денегъ. Четыре человека около хаты записываютъ въ толстыя тетради поминанія.

Кругомъ хаты расположились нищие и калѣки. Неприятно поражаетъ отсутствіе духовенства. Ни одного священника, ни одного монаха. (Моглобыя носили въ то время случайный характеръ. Служили священники, которые приходили съ крестными ходами.) Ожидали прибытія на слѣдующій день изъ г. Луцка Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія.

На ночь св. чудотворная икона была перенесена въ хату и рано утромъ я имѣлъ возможность осмотрѣть ее. Икона византійскаго письма. Лики Богоматери и Богомладенца ясные и кроткіе. На серебрянной ризѣ надпись «Взысканіе Погибшихъ». Вѣнчикъ позолоченный. Все въ мягкихъ тонахъ. Икона въ старомъ, потертомъ, черномъ деревянномъ кіотѣ. Ширина и длина кіота около

восьми вершковъ... Помолвившись передъ святою иконою, и испросивъ благословеніе Царицы Небесной на обратный путь, я въ тоже утро, съ бодрымъ и радостнымъ чувствомъ странника, посѣтившаго святыню, отправился домой въ Свѣто Георгіевскій скитъ.

Въ десяти верстахъ отъ Бѣлева, въ с. Зарицкѣ, я поклонялся обновившейся Казанской иконѣ Божьей Матери, владѣлица которой, не стала держать такую великую святыню въ хатѣ, передала ее въ храмъ. И я убѣдился, что обновленіе святыхъ иконъ не дѣло рукъ человеческихъ, а дѣло Промысла Божія.

Люди невѣрующіе объясняютъ чудесныя исцѣленія психофизиологическими явленіями, основанными на законѣ психическаго вліянія или воздѣйствія души на тѣло. Говорятъ, что душа въ силу своей связи съ тѣломъ можетъ дѣйствовать на тѣло неблагоприятнымъ образомъ, болезнотворно, или же дѣйствуетъ благотворно на тѣло, т.е. способствуетъ его выздоровленію, въ особенности силою воображенія.

Но чѣмъ же они объясняютъ неоспоримый фактъ обновленія св. иконъ, фактъ подтвержденный сотнями лицъ, на глазахъ которыхъ въ продолженіи нѣсколькихъ дней протекаетъ обновленіе, медленно, постепенно, подобно исчезающей тѣни съ ликовъ св. иконъ. Если бы это явленіе подчинялось еще неизвѣстному намъ научному объясненію, то почему обновляются только св. иконы, а не обновляются старыя картины, писанныя такими же красками. Несомнѣнно, что обновленіе св. иконъ — чудесное Божественное явленіе.

И въ переживаемое нами время, чудесное обновленіе въ Польшѣ православныхъ иконъ, есть указаніе Божіе...

Вѣдь до сихъ поръ еще не установлены правовыя взаимоотношенія между Православной Церковью и Государствомъ. Статья 115 Конституціи, въ которой сказано: «отношеніе Государства къ этимъ церквамъ (религіозныхъ меньшинствъ) и исповѣданіямъ будетъ установлено въ законодательномъ порядкѣ, по соглашенію съ ихъ законными представителями»... до сего времени, въ отношеніи Православной Церкви, не выполняется...

И не успѣлъ я, возвратившись на скитъ, отряхнуть дорожную пыль, какъ вдругъ, какъ бы въ отвѣтъ на мои размышленія, два изящные автомобиля, эти рѣдкіе гости нашихъ проселочныхъ дорогъ, мягко и плавно подошли и остановились противъ окна моей кельи. Правитель края, Воевода Волынской г. Мѣхъ со своей свитой неожиданно посѣтилъ нашъ Св. Георгіевскій скитъ. Настоятель и вся братія были въ полѣ на работѣ, и я былъ единственный инокъ, котораго видѣлъ и съ которымъ беседовалъ Воевода Волынской.

Тогда я вспомнилъ слова Царя Соломона: «Сердце царя въ рукѣ Господа, какъ потоки воды: куда захочетъ, Онъ направляетъ его».

И сейчасъ я свято вѣрю, что Польша, эта страна рыцарей Матери Божьей, не можетъ не выполнить конституціонныхъ обязательствъ по отношенію къ своей Православной Церкви.

Пробетъ часъ, она ихъ выполнитъ...

И тогда Божья Матерь, имущая державу непобѣдимую, оградитъ ее отъ всѣхъ бѣдъ и поможетъ ей во всѣхъ путяхъ ея.

П. Ханныне.

1 го Октября 1927 г.
Свято-Георгіевскій скитъ
на казацкихъ могилахъ

Церковная грамотность. Пѣніе.

Намъ не приходило въстрѣчать челоуѣка, который бы любилъ греческое церковное пѣніе. «Красоты въ немъ нѣтъ никакой» — обыкновенно говорятъ все русскіе, бывавшіе въ греч. церквахъ на богослуженіи. И это правда. Въ греческоймъ церк. пѣніи нѣтъ красоты, которая пріятна была бы для слуха; оно не удовлетворяетъ нашему эстетическому чувству, воспитавшемуся на родномъ многоголосномъ пѣніи. Привычій наслаждаться созвучіями многоголосія, съ трудомъ выстоитъ даже коротенькую службу въ греческомъ храмѣ, если, конечно, будетъ обращать вниманіе только на пѣніе. Мы лично (сознаемся сразу) не принадлежимъ къ отрицателямъ достоинствъ греческаго пѣнія. Намъ кажется, что подходитъ къ Церковному пѣнію съ одной только мѣркой красоты, значить сознательно суживать поле зрѣнія. Въдѣ когда мы разсматриваемъ картину какаго либо знаменитаго художника, то мы не останавливаемся на одномъ только пріятномъ впечатлѣніи красоты; мы стараемся разбраться и въ частности, насладиться стройностью расположенія фигуръ, красотой лицъ, красотою свѣто-тѣни. Такъ же нужно подходить и къ церковному пѣнію. И притомъ нужно помнить, что красота не есть въ немъ главное, не есть та пѣль, къ которой стремится церк. пѣвецъ. Извѣстный знактокъ и пѣвнтель подлиннаго церк. пѣнія, Архіепископъ Арсеній Новгородскій въ предисловіи къ «Спутнику псаломщика» говоритъ, что признаками церк. пѣнія должны быть: серьезность, искренность, сдержанность, внутренняя теплота и задумчивость. Если эти качества будутъ, добавимъ мы, то будетъ въ такомъ пѣніи и церк. красота, та красота, которой пѣвнлись наши предки, слушавшіе литургію въ Св. Софій и не пожелавшіе послѣ того никакой другой вѣрты, кромѣ вѣрты греческой. А они слушали именно греческое одноголосное пѣніе!

Теперь въ нашихъ церквахъ рѣдко когда можно услышать одноголосное (унисонное) пѣніе. Развѣ что попадетъ на службу, когда нѣтъ хора, и дячки вамъ споютъ вмѣсто запричастнаго стиха: «Преиде ебнь законная» или «Кто тебе не облажитъ». (Догматы). Тогда стоишь и наслаждаешься. И чувствуешь, какъ претра-

сень знаменный распѣвъ, это почти забытое наслѣдіе русской духовной культуры! Его мелодическіе узоры стройны и гибки, связь между ними легка и естественна, все дышитъ удивительной серьезностью и безстрастіемъ, что, въ концѣ концовъ, придаетъ этому распѣву особенно возвышенную и одухотворенную красоту. Такой красотой проникнуты все «задостойники», положенные на голоса прот. Турчаниновымъ. Въ нихъ одинаково прекрасно выраженъ духъ пѣснопѣній, какъ торжественныхъ (задостойныхъ въ недѣлю ваій: «Богъ Господь»), такъ и умирительныхъ (задост. въ вел. субботу: «Не рыдай Мене Мать»). Подлинная церк. радость насыщена мелодическія фразы изъ «Богъ Господь», особенно на словахъ: «и веселящееся приидите возвеличимъ Христа». А выразительности задостойника въ вел. субботу могутъ позавидовать даже новѣйшіе композиторы, — такъ хорошо въ немъ переданы скорбь и рыданія, стоящей при гробѣ Матери Божіей.

Въ дни вел. поста, и особенно въ страстную седмицу, наша Церковь обращается къ кievскому распѣву, пѣснопѣнія котораго на эти дни отличаются особенной теплотой и задумчивостью. Вспомнимъ «Чертогъ Твой», пѣваемый канонархомъ посреднѣ церкви. Въ его мелодическомъ рисункѣ выразилось безостатка все смиреніе и скорбь души, не имѣющей «одѣянія брачна», и живая вѣра въ Свѣтодавца, могущаго просвѣтити одѣяніе ея и спасти. Менѣе богатъ мелодическій узоръ тропаря: «Се женихъ», но менѣе выразителенъ. И намъ кажется, что если бы какойнибудь регентъ-новаторъ, вздумавъ пѣть это пѣснопѣніе не на кievскій распѣвъ, то вся Церковь искренно и не безъ основанія возмутилась бы. Столь же привычна намъ и кievская мелодія «Да молчитъ всякая плоть челоуѣча». Иной мелодіи въ церквахъ мы не слышали и среди дух.-музык. сочиненій не встрѣчали этого пѣснопѣнія, написаннаго не на кievской распѣвъ.

Не менѣе любовно молящихся пользуется «Благообразный Іосифъ» болгарскаго распѣва. Его пѣвнтель мелодическій рисунокъ удивительно соот-

вѣтствуетъ строгой торжественности богослуженнаго момента; изнесенію плащаницы. Какъ волны успокоившагося моря, текутъ одна послѣ другой напѣвныя строки этой церк. пѣсни, и ни одна душа не бываетъ безучастна въ эти минуты къ совершающемуся воспоминанію. Въ ту же вел. Пятницу можно слышать и другое пѣснопѣніе болгарскаго распѣва. Тебе одѣющагося». Красота и выразительность мелодическихъ оборотовъ дѣлаютъ это пѣснопѣніе, — даже въ такой немудреной гармонизаціи, какъ Турчанинова, — высокохудожественной вещь. Есть и еще одно пѣснопѣніе болгарскаго р.: «Дѣва днесъ», то, что поется въ сочельникъ Рождства Христова послѣ литургіи, когда среди церкви поставляется свѣщникъ и оба лика, ставши вмѣстѣ, поютъ тропарь и кодакъ наступающему празднику. Въ этомъ пѣснопѣніи нѣсколько мелодическихъ строкъ съ точностью повторяются одна за другой; онѣ кратки, не богаты музыкальнымъ содержаніемъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ, гармонизованные забывшимъ Бортияскимъ, даютъ впечатлѣніе большой торжественности.

Наше знакомство съ церк. распѣвами было бы неполно, если бы мы обошли молчаніемъ распѣвы греческія, малый знаменный и, такъ называемый, обыкновенный (или простой). Греческій расп. былъ занесенъ въ Россію частью пріѣзжими греческими пѣвцами, а частью чрезъ греч. нотныя книги, добытыя патр. Никономъ. Дякономъ Мелетіемъ, выписанный царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ изъ Греціи, вѣроятно, и обучилъ русскихъ пѣть по этимъ новымъ нотнымъ книгамъ. Мелодія этого распѣва мы слышимъ въ храмѣ каждую всенощную. Почти всегда она начинается именно съ «Благослови, душе моя, Господа» греческаго распѣва. Мелодія этого пѣснопѣнія настолько пріятна, что рѣдкій духовный композиторъ не гармонизовалъ ее. И во всѣхъ переложеніяхъ она неизмѣнно сохраняетъ всю свою торжественную живость и свѣжесть. Бѣдѣ мелодическимъ содержаніемъ тропари воскресные этого распѣва (гласовъ 1, 3, 4, и 7), но въ этомъ ужъ надо вѣнать время. Довольно развитый мелодическій рисунокъ со временемъ упростился, потерялъ нотки d'abbellimento и превратился въ сокращенный греч. распѣвъ, въ которомъ греческаго не осталось ничего. Таковъ, напр., напѣвъ тропаря честному Кресту: «Спа-

си Господи». Богаче мелодіей прмосы этого распѣва. Положенные на голоса Пѣвовымъ, они поются вездѣ, гдѣ есть хоръ. Дячки же предпочитаютъ напѣвы — сокращенный знаменный или сокращенный кievскій. Они почти всегда выразительнѣе греческихъ и, конечно, милѣе для русскаго слушателя. Изъ пѣснопѣній греческаго распѣва на литургіи упомянемъ «Ангель вопіаше», и «Достойно» (входное), увѣковѣченныя переложеніями Бортиянскаго и Пѣвова. Оба эти произведенія нужно считать классическими. Попытка написать, что либо болѣе торжественное и въ то же время, удобоисполнимое всегда кончалась неудачно; не будетъ даже смѣлостью сказать, что послѣ своего 100 л. юбилея. «Ангель вопіаше» звучитъ съ такой же свѣжестью, какъ если бы оно было написано вчера. Несомнѣнно, этому пѣснопѣнію, какъ и очень многимъ другимъ сочиненіямъ Бортиянскаго, суждено и еще не одно столѣтіе украшать православный клиросъ.

Малый знаменный распѣвъ, подобно кievскому, произошелъ отъ сокращенія и видоизмѣненія большаго знаменнаго. Но въ то время, какъ кievскій распѣвъ богатъ всѣми красками юга, малый знаменный — безвѣстенъ и унылъ. Это истое дѣтище суроваго и непригляднаго сѣвера! Количество пѣснопѣній этого распѣва очень незначительно. Изъ употребляющагося на богослуженіи можно назвать лишь одно: «Господи сице, съ нами буди».

Обыкновенный напѣвъ характеризуется почти совершеннымъ отсутствіемъ какаго либо музыкальнаго содержанія. Мелодическаго рисунка искать въ немъ бесполезно: его тамъ нѣтъ. Неприятная простота — вотъ его единственное достоинство. Два, три, много — четыре аккорда, какоенибудь несложное заключеніе — вотъ и все муз. содержаніе пѣснопѣнія обычнаго распѣва? Таковы протыя: «Едиородный Сыне», «Отче нашъ», «Великое славословіе» и др.

Имѣя столько распѣвовъ, обнимающихъ въ совокупности весь кругъ годишнаго богослуженія, наша Церковь можетъ безъ боязни смотрѣть въ будущее. Великій развѣ, какъ у пѣвцовъ ея будетъ изсякать свободное вдохновеніе, она откроетъ имъ свои пожатившіе отъ времени фоліанты; тамъ они найдутъ неисчерпаемый источникъ подлинныхъ, церковныхъ напѣвовъ.

Римъ. Викторъ Ильенко.

Средства намъ нужны:	для покупки книгъ и журналовъ.
для развитія работы нашихъ кружковъ.	для работы съ дѣтьми.
для борьбы съ безбожіемъ.	для поддержки издавн Вѣстника.
для созыва нашихъ конференцій.	

Подлинный ликъ обновленчества.

Передо мною, только что полученные №№ 3-8 «Вѣстника Св. Синода Православной Россійской Церкви» (обновленческаго) отъ сего года.

Главное содержаніе этихъ номеровъ составляютъ, — обзоры и статьи идеологическаго содержанія, посвященныхъ 5 лѣтнему юбилею обновленчества. Основнымъ лейтмотивомъ всѣхъ этихъ статей можно назвать, все болѣе усиливающуюся ненависть и злобу противъ «тихоновцевъ». Хотя, въ № 3, объявляя о своемъ намѣреніи созвать — въ концѣ текущего года новый соборъ, на который они приглашаютъ Восточныхъ Патриарховъ, подчеркивается готовность Синода представить свое дѣло на высшей судъ Православной Церкви. Хотя обновленцы говорятъ, что цѣлью этого собора должно быть «окончательное полное примиреніе съ той частью Русской Церкви, которая въ послѣдніе 4 года находится въ церковномъ раздѣленіи, весьма пагубномъ и плачевномъ», — все же весь тонъ всѣхъ ихъ заявленій и писаній явно противорѣчитъ этому стремленію и примиренію. Напротивъ, въ отдѣлѣ борьбы съ сектантствомъ, борьбѣ съ «тихоновщиной» или «староцерковничествомъ» отведено не послѣднее мѣсто.

Одинъ изъ главныхъ идеологовъ обновленчества, проф. Заринъ въ своей статьѣ «Идеология обновленчества», говоритъ: «Господь принесъ на землю идеаль небесной жизни, — а нѣкоторые поняли и приняли это такъ, будто бы онъ пришелъ, для того, чтобы оторвать людей отъ земли и перенести ихъ на небо.

Оторвать отъ земли... но вѣдь Христосъ Спаситель ясно сказалъ, что Онъ пришелъ для того, чтобы *на землю*, прежде всего создать Царство Божіе, что бы *на землю*, именно, осуществить волю Божію» И далѣе: «Люди забыли, что нельзя оглядываться назадъ... что всѣ лозунги революцій то равенство и братство — проистекаютъ изъ вѣчнаго идеала Христовой правды... И когда говорятъ о томъ, что на соборѣ 1923 года совершилось оправданіе социальной революціи, что въ этомъ было какое то преступленіе, измѣна Евангелію, то такъ говорить тѣ, кто совершенно не знаетъ силы слова Божія... *Въ этомъ отношеніи* у насъ глубокое расхожденіе со староцерковниками, и всякій честный человекъ видитъ, гдѣ правда. Мы смотримъ на усовершенствованіе общественныхъ отношеній, внутренне-сердечно благославляя ихъ прогрессъ, и говоримъ, что люди улучшающіе эти отношенія, не суть враги Христовы». А вотъ цитата изъ статьи «митрополита» Введенскаго, «Къ празднику нашего дѣла»: «Если соборъ 325 года является основоположникомъ догматовъ *мысли*, то соборъ 1923 года является основоположникомъ догматовъ *жизни*. Соборъ этотъ принялъ формулу: *«служеніе капитализму есть смертный грѣхъ»*. Трудно найти надлежащія слова, для того, чтобы оцѣнить безсмертную значимость этого положенія. Христосъ пришелъ установить на землѣ единое братство: всѣ вы братья, одинъ у васъ отецъ — Богъ... Между тѣмъ Христіанская Церковь благословила капитализмъ. Я напому, что современный фашизмъ

— это политическое хулиганство нашихъ дней,—своимъ символомъ взявъ—страшно сказать — крестъ! Тихоновщина, преступнымъ безмолвіемъ, а нерѣдко прямымъ потакательствомъ, покрываетъ это мировое предательство дѣла Христова».

Архіепископъ Николай Платоновъ въ статьѣ «Пять лѣтъ» говоритъ слѣдующее: «Если лучшіе сыны Церкви давно хотѣли обновленія Церкви во многихъ отношеніяхъ, то для перехода отъ пожеланій къ дѣлу нужно было оторвать Церковь отъ той социальной среды, которая втягивала ее въ свое капиталистическое болото, и почти ее поглощала. Орудіе для этого отрыва — лозунгъ: «Правда социальной революціи»... — Суть раздѣленія съ тихоновцами — проползаютъ онъ — и сейчасъ, какъ и въ 1922 году, — въ отношеніи къ социальной революціи, ко внутренней ея сущности. Даже *въ отношеніи къ власти*: о лояльности къ послѣдней готовы заявлять — м. б., и съ искренностью, — староцерковники.

Проф. Титлиновъ въ статьѣ «Пять лѣтъ борьбы за церковное обновленіе» идетъ еще дальше. — По его мнѣнію, уже не одни тихоновцы, а вся русская Церковь, съ самаго момента своего возникновенія, шла по неправильному пути: «Съ самаго начала своего существованія русская Церковь, можно сказать, развивалась въ условіяхъ нездоровыхъ. Изъ средневѣковой Византіи, Византіи «тяжелыхъ вѣковъ» мы получили Христіанство, потускнѣвшее отъ всевозможныхъ жизненныхъ наслоеній... Нашей христіанской матерью была обмирщенная византійская церковность, утратившая давно прелесть чистаго религіознаго обаянія... Рука объ руку съ обрядовѣріемъ развивается и монашескій укладъ русской церковности. Когда религія сводится къ внѣшнимъ благочестивымъ упражненіямъ, монашескій подвигъ становится особенно соб-

лазнительной панaceей религіознаго спасенія». Вообще, монашество — это то, что на обновленцы нападаютъ съ особеннымъ ожесточеніемъ, т. к. монашество «всю цѣль и весь смыслъ своей жизни видитъ — говоря словами Митрополита Сергія Нижегородскаго — за гробомъ, а не здѣсь» а обновленцы всецѣло устремлены въ землѣ. Ихъ идеаль — социальная правда, прогрессъ, гуманизмъ. Они съ ужасомъ отворачиваются отъ всего того, что имѣетъ какое либо отношеніе къ подвигу или аскетизму: въ ихъ міросозерцаніи нѣтъ мѣста благодати Божіей (зато они объ ней говорятъ).

Ясно, что изложенное міросозерцаніе обновленцевъ въ корнѣ своемъ противорѣчитъ всякому православному христіанскому міросозерцанію. Обновленцы это не могутъ не чувствовать, и отъ сюда ихъ злоба. Въ одномъ изъ своихъ бюллетеней она такъ характеризуетъ дѣятельность «тихоновцевъ»: «Факты говорятъ о томъ, что руководители староцерковниковъ не ведутъ никакой положительной работы, если не считать того, что они сейчасъ все вниманіе направляютъ на «мистическое гипнотизированіе» массъ. Крайность религіозно-мистическихъ настроеній среди руководителей тихоновщины берутъ сейчасъ верхъ. Создается подпольная, мистически настроенная, фанатичная религіозная организація, съ тайными монашескими постригами (Ленинградъ), съ невидимыми, но всеильными штабами (Москва); для народа проползаютъ пересвященія, перерукоположенія, церемоніи публичныхъ раскаяній... Гурппа митрополита Сергія культивируетъ тайное «старчество», связывая отдѣльных лицъ (духовенство и мірянъ) клятвенными подписками о «послушаніи, даже до смерти», создаетъ организацію, которая пріобрѣтаетъ исключительное и самодовлѣющее значеніе, устами старцевъ — иной разъ 30 лѣтняго возраста»

недавно принявших священство, из бывших офицеров и др. сословий (въ Москвѣ) — опредѣляя, кому изъ епископовъ можно повиноваться, кому нѣтъ, распоряжаясь судьбой священниковъ и пр.» Эти слова ярко свидѣтельствуютъ о той духовно напряженной атмосферѣ, въ которой живетъ наша «тихоновская» Церковь, когда, дѣйствительно часто необходимо бываетъ особый даръ прозорливости, «различенія духовъ», чтобы отличить вкрадшагося въ стадо Христово волка въ овечьей шкурѣ. Проф. Покровский въ своей статьѣ «Два Раскола: Тихоновщина и Донатизмъ» рисуетъ намъ слѣдующую чрезвычайно яркую картину: «Наша тихоновщина воинствуетъ еще, какъ извѣстно, и сильною монашествующей ратью. Послѣдняя рекрутируется изъ рядовъ б. насельниковъ нашихъ мужскихъ и женскихъ монастырей, упраздненныхъ совѣтской властью, какъ разъ передъ самымъ возникновеніемъ тихоновщины. Худшіе изъ этихъ чернищъ и черничекъ, которые не захотѣли или не смогли приспособиться къ какому либо мірскому, полезному труду, сдѣлали изъ пропаганды тихоновщины свой новый, выгодный для нихъ промыселъ, какимъ они и кормятся, сбивая съ толку простодушныхъ обывателей. Герои темной вѣры въ большинствѣ и сами выходя изъ нѣдръ той же темной невѣжественной массы, лишь нахватавшіеся вишняго показнаго благочестія, миссіонеры этого типа всегда имѣли большой успѣхъ въ народныхъ массахъ. Теперь же они окружены ореоломъ страдальцевъ за вѣру, какъ изгнанники, разрушенныхъ властью, но весьма почитаемыхъ народомъ, монастырей, преуспѣваютъ еще больше, и за ними идутъ, какъ простодушные слѣпцы по вѣрѣ, такъ и всѣ униженные и обиженные новымъ политическимъ режимомъ — бывшіе чиновники, помѣщики, военные и полицейскіе чины, торговцы, деревенскіе

кулаки и т. п... Наше темное, въ большинствѣ еще базграмотное, крестьянство и вообще простонародье совершенно еще неспособно къ самостоятельной критикѣ въ вопросахъ религіи и вѣры, а потому и слѣпо идетъ за тихоновскими вождами, ловко играющихъ на струнахъ его консервативныхъ привычекъ».

Злоба автора къ тихоновцамъ доходитъ до того, что онъ не останавливается даже передъ очерненіемъ страдальцевъ и исповѣдниковъ вѣры: «Тихоновщина, какъ извѣстно, склонна больше нарушать, чѣмъ исполнять направленные относительно нея распоряженія совѣтской власти. А тѣ законныя репрессіи, тюрьмы и ссылки, которые обычно слѣдуютъ въ результатъ такого поведенія, не только не останавливаютъ и не устрашаютъ тихоновцевъ, но, наоборотъ, часто подстрекаютъ и манятъ къ себѣ, какъ почетный для нихъ цензъ и награда... У насъ въ тихоновщицѣ немало подобныхъ элементовъ, которые вызываютъ власть на примѣненіе къ нимъ репрессій и используютъ эти репрессіи, какъ почетный цензъ страдальцевъ за вѣру, дающій имъ помимо моральнаго вліянія и почета, и обильный притокъ матеріальныхъ средствъ. — Словомъ, спекуляція на оппозиціи власти и на тюремномъ цензѣ — одинъ изъ самыхъ излюбленныхъ, приемовъ въ тактикѣ нашей тихоновщины». Къ этому злобному очерченію нашихъ страдальцевъ присоединяется и архіепископъ Николай Платоновъ (въ выше нами приведенной его статьѣ. Оно говоритъ: «Намъ хочется уяснить, что то «стояніе за вѣру», то «исповѣдничество, которымъ такъ хвалятся наши противники, есть лишь то новое средство, которымъ старая іерархія пытается поддержать авторитетъ въ массахъ»

Послѣдній изъ полученныхъ номеровъ, размѣриваемаго журнала содержитъ посланіе Синода «по вопросу личности и дѣятельности митрополита Сергія, воз-

главляющаго староцерковническую группировку» съ приложеніемъ документовъ за подписью м. Сергія объ образованіи при немъ Временнаго Патріаршаго Синода. Обновленческое посланіе содержитъ, прежде всего, цѣлый рядъ выпадовъ противъ личности митр. Сергія; далѣе говорится: «Теперь мѣсто замѣстителя блюстителя Патріаршаго Престола, съ молчаливаго согласія далеко не всего епископата, при явномъ противодействіи епископовъ, признающихъ В.В.Ц.С., занялъ м. Сергій. Это обстоятельство, какъ будто, мѣшаетъ дать староцерковникамъ мѣсто положительное. По крайней мѣрѣ м. Сергій употребляетъ всѣ усилія для укрѣпленія своей самодержавной власти и расшатаннаго церковнаго строя. Ему, какъ извѣстно, какимъ то путемъ удалось даже учредить синодъ, хотя и довольно оригинальный: не какъ высшій органъ, но какъ подсобное при м. Сергіи учрежденіе. права и власть котораго всецѣло зависятъ отъ него. Чего же можно ждать отъ м. Сергія, который, несмотря, на свой почтенный возрастъ, санъ и солидный дипломъ ученаго богослова, — въ прошломъ отличался только изумительной неустойчивостью. При его талантливой приспособляемости, можно сказать съ увѣренностью, въ средѣ имъ руководимыхъ начнется распадъ, чѣмъ при комъ бы то ни было. Несомнѣнно и въ дальнѣйшей своей дѣятельности онъ будетъ приспособляться. По приспособляемости же онъ спѣшитъ теперь догнать чась въ рѣшеніи тѣхъ Церковныхъ вопросовъ, вызываемыхъ жизненной необходимостью, которые рѣшены нами еще въ 1922 году». Эти, особенно ожесточенные нападки на личность митрополита Сергія являются очень цѣннымъ показателемъ его популярности среди православнаго населенія.

Очень много мѣста удѣлено спорамъ между іерархами, сторонниками митр.

Сергія и такъ называемыми григорьевцами, — сторонниками В.В.Ц... Обновленцы стараются доказать, что тихоновщина распадается на множество враждующихъ между собой группировокъ, но факты, приводимые ими, показываютъ, что единственнымъ, общепризнаннымъ авторитетомъ въ Россіи, продолжаетъ оставаться, митр. Сергій.

Наконецъ, что заставляетъ обновленцевъ, подлинно ликовать и трубить побѣду, это переходъ къ нимъ тихоновскаго епископа Сергія Туркестанскаго. Изъ помѣщенныхъ въ №№ 4 и 8 статьи и проповѣди епископа Сергія ясно видно, что его переходъ не можетъ быть разсматриваемъ, какъ потеря для Церкви, вотъ, на примѣръ, его слова: «Начавшееся у насъ новое церковное движеніе Живая Церковь вылилась, по началу, въ бурный протестъ противъ наиболѣе досаждавшихъ историческихъ формъ русскаго Православія. Я разумью здѣсь монашествующій самодержавный епископатъ, монастыри, мощи и т. д. Новое движеніе было несомненно сдвигомъ церковнаго православнаго сознанія въ сторону освобожденія нашей Церкви отъ тѣхъ сторонъ и явленій, которые должны быть признаны не болѣе какъ мертвыми пережиткамъ прошлаго, пустыми, безсодержательными формами. Новое церковное движеніе въ нашей Церкви, названное обновленчествомъ, и есть грандіозная попытка вернуть теченіе церковно-православной жизни въ животворное русло Евангелія, выведши его черезъ сооруженные каналы, изъ исторической трясины византійскаго направленія». И въ другомъ мѣстѣ: «Какъ гражданинъ я принадлежалъ и принадлежу новой Россіи, новой исторіи... Я благословляю и лобызаю всѣ тѣ политическія и социальныя завоеванія и блага, которыя получилъ нашъ народъ за послѣднее десятилѣтіе, — свобода, избавленіе изъ политическаго

и социального плѣна, въ которомъ русскій народъ пребывалъ вѣками, — какъ все это возвышенно и цѣнно).

Какъ контрастъ къ этому грустному подхалимству (иначе нельзя назвать вышеприведенные слова), мнѣ хочется указать на личность стойкаго и мужественнаго исповѣдника Православія, митрополита Иллариона, воспоминаніе о которомъ приводится въ томъ же номерѣ въ замѣткѣ епископа Курскаго Гервасія (рenegатъ), подъ заглавіемъ: «Одна изъ прежнихъ попытокъ староцерковниковъ къ примиренію со Св. Синодомъ Р.П.Ц.». Вотъ что тамъ говорится: Въ 1925 году, въ первыхъ числахъ октября, я случайно встрѣтился на прогулкѣ по двору, въ Ярославской тюрьмѣ «Коровники», съ архіепископомъ Иллариономъ (Троицкимъ). Онъ меня узналъ и удивился, зачѣмъ я попалъ въ тюрьму. У насъ съ нимъ зашелъ споръ по вопросу о «живой церкви». Онъ мнѣ сказалъ: — Зачѣмъ вы отошли отъ патріарха Тихона и нарушили ту клятву, которую вы давали при хиротоніи въ епископа, что ничего общаго не будете имѣть съ т. наз. живой церковью? Вы отпали отъ Церкви, —

— Это неправда, — сказала я — я былъ въ Церкви Христовой и остался въ ней по сіе время, а вотъ вы — тихоновцы — фактически отпали.

Восточные патріархи не съ вами, а съ нами.

— Какіе мы «тихоновцы», — заговорилъ архіепископъ Илларионъ — что вы треплете имя покойнаго святит. Патріарха Тихона? Мы православные... Обновленцы врутъ, Введенскій вашъ изогался. Вѣдь я съ нимъ на диспутахъ въ Москвѣ выступалъ, яго къ стѣнкѣ прижималъ, мнѣ всѣ ихъ хитрости прекрасно извѣстны.

Далѣе изъ устъ староцерковнаго архіерея полились нелестныя реплики по адресу обновленцевъ. Мнѣ не пришлось съ Иллариономъ долго бесѣдовать, потому, что я тюремной администраціей былъ отозванъ и тутъ же освобожденъ изъ тюрьмы. Только на прощаніе мнѣ сказалъ архіепископъ Илларионъ: Я скорѣе сгнѣю въ тюрьмѣ, но своего направления не измѣню. —

На этомъ мнѣ хочется окончить мой бѣглый обзоръ вышеупомянутыхъ номеровъ журнала.

Парижъ. Ю. Арсеньевъ.

Въ Воскресной Школѣ мать обратилась съ просьбой: — оплатите дорогу двумъ моимъ дѣтямъ, иначе я не въ состояніи послать ихъ къ вамъ. — Мы не могли дать этихъ 20-ти франковъ.

Въ Нанси.

Старинный пустынный дворецъ короля Станислава Лещинскаго. Огромные залы, широкія деревянныя лѣстницы, безконечные корридоры, небольшая комната внутреннихъ покоевъ, гдѣ когда то жили придворные короля.

Теперь здѣсь живутъ русскіе студенты. Четыре года тому назадъ группа энер-

гичной русской молодежи добилась у городского самоуправленія и университета разрѣшенія поселиться въ этомъ дворцѣ, устроить въ немъ свое общежитіе. Но зданіе очень ветхо, уже давно было необитаемо, назначено на сломъ, но каждый годъ студенты отстаиваютъ передъ городской управой жизнь этому

старинному дому, впредь по ихъ окончанію Университета.

Общежитіе пріютило 35 студентовъ. Оно занимаетъ нѣсколько комнатъ для спальни, столовой, читальни и кухни. Въ этихъ комнатахъ тепло и чисто, въ остальныхъ пустынно и холодно, и бродятъ тѣни далекаго прошлаго.

Я первый разъ въ Нанси, но какъ и во всѣхъ «русскихъ студенческихъ центрахъ» Европы и Америки и здѣсь черезъ полчаса бесѣды со встрѣтившимися меня на вокзалѣ студентами, я чувствую себя «какъ дома». Русскія лица, русскій языкъ, русскіе интересы.

«Вы пріѣхали изъ Парижа? Тамъ центръ русскаго Студенческаго Христіанскаго Движенія. Расскажите намъ, что это за Движеніе, зачѣмъ оно, кто въ немъ работаетъ?»

И вотъ вечеръ мы посвящаемъ бесѣдѣ о Движеніи. Въ столовой общежитія собирается человекъ 25 студентовъ, и послѣ ужина я излагаю имъ идеи нашего дѣла.

Мы дѣти великаго русскаго народа. На нашей Родинѣ идетъ рѣшительная борьба безбожія противъ Христа и Его Церкви. Уйдя за границу, мы не ушли отъ идейной борьбы. Живя на свободѣ, мы должны готовить себя духовно и умственно къ работѣ въ Россіи. То, что недоступно для молодежи, живущей въ Россіи, по условіямъ ея жизни, то доступно намъ, живущимъ за-рубежомъ.

Мы, разбѣянные по всѣмъ странамъ міра, изучая науки, искусство, языки, идеи и быть всѣхъ народовъ, учась въ лучшихъ университетахъ Европы и Америки, не можемъ смотрѣть на свое пребываніе за границей только, какъ на свое частное дѣло, какъ на подготовку изъ себя «спецовъ» въ тѣхъ или иныхъ областяхъ. Мы должны, вѣрнѣе не имѣемъ права, ограничиваться идеаломъ быть «подмастерьями русской жи-

зни». Историческая эпоха призываетъ насъ быть дерзновенными. Недостаточно быть хорошими инженерами, врачами, агрономами, химиками и т. д. Надо знать, куда мы понесемъ свои знанія и таланты. Прекрасно технически образованный инженеръ, но внутренне безпочвенный человекъ, которому безразлично строить ли храмъ христіанскій или сатанинское капище, лишь бы работать по специальности. — безусловно отрицательное явленіе.

Съ другой стороны, непобѣдима мощная сила—это тысячи молодыхъ русскихъ спеціалистовъ, выбравшихъ въ себя весь опытъ и мудрость заграницы и въ то же время спаенныхъ единой христіанской волей — отдать всѣ свои силы и таланты на созиданіе Христіанской жизни, на проведеніе Христіанскихъ идеаловъ въ дѣйствительную жизнь нашей родины.

Русское Студенческое Христіанское Движеніе ставитъ себѣ именно эту задачу: объединить вѣрующую молодежь для служенія Православной Церкви и привлечь къ вѣрѣ во Христа невѣрующихъ.

Пора намъ, русской интеллигенціи, встать на твердую реальную почву Христіанскаго строительства. Пора намъ осознать непобѣдимость Христіанскаго единенія. Уже не голая теорія, а самые неумолимые факты жизни учатъ насъ русскихъ, что есть только двѣ силы жизни: Христосъ и Антихристъ. Рано или поздно, но каждому изъ насъ придется сдѣлать рѣшительный выборъ между этими силами, и чѣмъ раньше, тѣмъ лучше. Русское студенчество дѣлаетъ этотъ выборъ теперь, какъ въ Россіи, такъ и за границей. Въ этомъ отношеніи молодежь въ эмиграціи и въ Россіи живетъ общей жизнью, только тамъ этотъ выборъ происходитъ въ болѣе бурныхъ формахъ. Здѣсь въ условіяхъ свободной жизни, мы менѣе

религиозно активны. А что наша русская стихия по преимуществу религиозна, свидѣлствуютъ даже и враги Христіанства. Такъ напримѣръ, въ недавнемъ своемъ интервью о Церкви, Сталинъ заявилъ, что въ Россіи 90 процентовъ всего населенія живутъ религиозными идеалами, различно ихъ понимая.

Какое отношеніе Студенческое Христіанское Движеніе имѣетъ къ вопросамъ политической жизни Россіи?

Конечно, насъ не могутъ не интересоватъ эти вопросы, но мы не ставимъ ихъ во главу угла. Христово ученіе освѣщаетъ всѣ уголки жизни. Христіанинъ не боится бурныхъ политическихъ страстей. Въ этихъ буряхъ онъ всегда останется спокойнымъ, а слѣдовательно и побѣдителемъ. Но для этого необходимо быть дѣйствительно Христіаниномъ не на словахъ только, но и на дѣлѣ своей жизни. Опытъ жизни нашего Движенія показываетъ, что въ тотъ моментъ, когда люди серьезно и глубоко подходятъ къ порогу религіозной жизни, начинаютъ понимать жизнь въ Церкви - тогда всѣ вопросы политики, не теряя своего смысла, получаютъ новое освѣщеніе. Страстность, эгоизмъ, самоутвержденіе, злоба исчезаютъ въ лучахъ свѣта Христова, рождается желаніе понять другъ друга, быть вмѣстѣ, не разбивать Христіанскихъ силъ.

Вотъ почему въ рядахъ нашего Движенія можно встрѣтить людей различныхъ политическихъ убѣжденій. У насъ невозможны партійные раздоры, ихъ у насъ нѣтъ. Однако это совершенно не исключаетъ самыхъ горячихъ обсужденій вопросовъ политической и общественной жизни Россіи.

Какъ относится Движеніе къ невѣрующимъ людямъ?

Движеніе православно. Оно является организованнымъ свѣтскимъ союзомъ Православной молодежи, но Движеніе, какъ я указалъ, имѣетъ первой своей

задачей сплотить вѣрующую молодежь, имѣетъ и другую цѣль - привлечь къ вѣрѣ во Христа и къ жизни въ Церкви невѣрующихъ, равнодушныхъ и безбожниковъ.

Для этой цѣли Движеніе привлекаетъ въ свои кружки каждаго студента, у котораго зарождается хотя бы самый слабый интересъ къ религиознымъ вопросамъ. Въ кружкахъ собираются люди ради искренняго стремленія, въ тѣсной дружеской средѣ, работать надъ насущными вопросами Христіанскаго міровоззрѣнія.

Движеніе имѣетъ въ своей средѣ не мало выдающихся профессоровъ и мыслителей, которые всегда готовы помочь работающей въ кружкахъ молодежи своими совѣтами и руководствомъ. Вообще же работа въ кружкахъ носитъ характеръ сотрудничества, а не учебныхъ семинаровъ. Кружокъ является по большей части, маленькой семьей, въ которой люди научаются жить и работать вмѣстѣ.

Какъ относится Движеніе къ католикамъ, протестантамъ и другимъ Христіанскимъ исповѣданіямъ?

Мы очень интересуемся изученіемъ Западно-Европейскаго инославнаго міра, изучаемъ его жизнь, пользуемся его организаціоннымъ опытомъ, и всюду, гдѣ только возможно, свидѣлствуемъ среди инославныхъ объ истинѣ Православія. Мы посѣщаемъ конференціи католической и протестантской молодежи, приглашаемъ ихъ на наши Православные Съезды, и находимся въ тѣсной дружеской связи съ Всемирной Студенческой Христіанской Федерацией и съ Американскимъ Христіанскимъ Союзомъ Молодыхъ Людей.

Каково отношеніе Движенія къ современному расколу въ Православной Зарубежной Церкви?

Мы не считаемъ себя въ правѣ быть судьями въ этомъ тяжеломъ рас-

колѣ, но наши кружки, находясь въ различныхъ странахъ Европы и Америки, являются автономными и по различному рѣшаютъ вопросы своего отношенія къ мѣстнымъ церковнымъ авторитетамъ. Единственнымъ нашимъ условіемъ общей жизни мы признаемъ неразрывность общей молитвы, въ особенности на Съездахъ.

Движеніе едино въ главномъ своемъ стремленіи - устроенія внутренней и внѣшней своей жизни по завѣтамъ Христіанской вѣры, но оно многообразно по своимъ путямъ и внѣшнимъ формамъ.

Какъ организуются кружки въ Движеніи?

Всюду, гдѣ есть два-три русскихъ студента и, вообще, нѣсколько человѣкъ русской молодежи, можно устроить кружокъ. Темой работы кружка можетъ быть любая, жизненно интересующая собравшихся, тема, ведущая ко главной основной цѣли Движенія. Собранія кружка должны быть обязательно систематическими. Хорошо, если одинъ членъ кружка беретъ на себя обязанности организатора, подготавливая планъ веденія каждаго собранія. Еще лучше, если найдется въ средѣ мѣстной русской колоніи опытный руководитель, каковымъ можетъ быть, напримѣръ, мѣстный священникъ, если же нѣтъ на мѣстѣ руководителя, то кружокъ долженъ работать самостоятельно и вступить въ связь съ центромъ Движенія, для полученія помощи книгами и эпизодическими лекціями пріѣзжихъ лекторовъ.

Вкратцѣ изложенные мною принципы Движенія вызвали интересный обменъ мнѣній, но возраженій по существу Христіанской идеологіи не было. Студенты въ Нанси настроены въ большинствѣ своемъ церковно, они желали бы устроить свой студенческой Православный храмъ, и уже среди нихъ организовалась группа, взявшая на себя

инициативу этого дѣла. Въ 50 километрахъ отъ Нанси (Ньютанжъ) есть большая русская рабочая колонія, и тамъ священникъ; онъ иногда пріѣзжаетъ къ студентамъ, хотя поѣздки его возможны только по буднимъ днямъ. Въ будни же студенты всѣ заняты на лекціяхъ и въ лабораторіяхъ.

Въ послѣдующей бесѣдѣ были высказаны сомнѣнія въ возможности совмѣщенія серьезныхъ учебныхъ занятій по своей специальности съ работой по религиознымъ вопросамъ въ кружкахъ. «Вотъ, кончимъ университеты, получимъ дипломы, тогда будемъ заниматься религиозными вопросами, изучать Евангеліе, исторію Церкви и проч.». Казалось бы, это такъ, однако жизнь учитъ, что по окончаніи учебнаго періода будни такъ затягиваютъ своимъ трудомъ и прозой, что начать работу надъ своимъ міросозерцаніемъ бываетъ еще труднѣе. То, что не сдѣлано въ студенческие годы, неизмѣримо труднѣе сдѣлать въ послѣдствіи.

Другой вопросъ: религіозно-философскія размышленія и работа надъ своимъ внутреннимъ міромъ не расхолаживаютъ ли насъ въ борьбѣ за освобожденіе Россіи? Эмиграція вѣдь только въ томъ случаѣ имѣетъ смыслъ своего существованія, если она борется за Россію.

Да, но эта борьба приняла характеръ борьбы на внутреннемъ духовномъ фронтѣ - прислушайтесь и посмотрите ко всему, что дѣлается въ Россіи.

Съ одной стороны — Христіане, съ другой — Комсомоль. Идетъ борьба за душу Россіи.

Кончился докладъ и вопросы, но не кончилась наша бесѣда. Мы перешли навѣрхъ въ большую свѣтлую комнату, читальную и чертежную. Туда принесли чай; бесѣда наша смѣнилась пѣніемъ. У многихъ студентовъ хорошіе голоса, нашелся и талантливый регентъ. Захотѣлось пѣть, и мы пѣли все, что

только помнили изъ церковныхъ пѣсно-пѣній. Дворецъ Станислава Лещинскаго, вѣроятно, еще не слышалъ такого пѣнія.

Но вотъ уже двѣнадцать часовъ ночи. Въ этотъ часъ двери дворца на короткое время открываются, чтобы выпустить гостей и впустить запоздавшихъ своихъ обитателей. Но мнѣ не удалось въ этотъ моментъ уйти изъ общегитія наша бесѣда и пѣніе продолжались за полночь. Пришлось заночевать у студентовъ.

Изъ присутствующихъ на собесѣдованіи студентовъ одиннадцать человекъ рѣшили организовать въ своей

средѣ Христіанскій студенческій кружокъ. Они просили помочь имъ руководствомъ изъ центра Движенія, и въ особенности присылать имъ время отъ времени лекторовъ.

Въ настоящее время кружокъ въ Нанси началъ свою регулярную работу и вошелъ въ сотрудничество съ Русскимъ Студенческимъ Христіанскимъ Движеніемъ въ Парижѣ.

Л. Н. Липеровскій

Парижъ, Декабря 20, 1927 г.

«Что сказать о Школяхъ? И хорошо, и плохо. Хорошо, потому, что дѣти интересуются. Мы расширили программу... Плохо, потому, что иногда не знаемъ, гдѣ соберемъ въ слѣдующій разъ. Страшно думать, что вотъ все распадется изъ за какихъ-то недостающихъ 100—150 фр.» (Изъ письма).

Счастье.

Въ этотъ день шелъ снѣгъ, такой непривычный для Парижа, и въ этотъ же день я услышалъ еще болѣе необычайный для Парижа разговоръ.

Въ домѣ профессора, вождя современной католической Франціи, собралось небольшое общество: композиторъ, газетный критикъ и еще нѣсколько выхоленыхъ парижскихъ молодыхъ людей: пришли же они слушать рассказы какого-то миссіонера изъ Китая, позвали послушать его и меня.

Маленькій, худой, коротко остриженный, съ жидкой безцвѣтной бородкой и съ узкими живыми глазами, онъ напоминалъ кого угодно, только не современнаго француза. Похожъ скорѣе онъ даже былъ на русскаго мужичка, а м.б. въ его чертахъ уже просвѣчивалъ Китай, тотъ Китай, который онъ любилъ такъ пламенно, и

которому онъ огдалъ тридцать лѣтъ своей жизни и языкъ котораго сталъ его языкомъ. Потому, быть можетъ, стало и его лицо похоже на ихъ желтыя, столь чуждыя намъ, лица.

На предложеніе хозяина рассказать о своей жизни въ Китаѣ онъ отвѣтилъ радостнымъ согласіемъ, видимо было, что онъ любилъ говорить объ этой, дорогой ему, странѣ; говорилъ же онъ скромно, но восторженно, часто вспыхивая какимъ то тихимъ, но горячимъ огнемъ. Передамъ его, какъ могу. Началъ онъ такъ: — Это было еще въ началѣ этого вѣка, послѣ возстанія боксеровъ, молодой и горячій, я съ энтузіазмомъ пріѣхалъ для работы въ одну изъ большихъ сѣверныхъ провинцій Китая. Провѣряя списки католическихъ общинъ, я нашелъ одинъ бѣлый листъ, гдѣ вмѣсто обычнаго списка вѣ-

рующихъ стоялъ большой черный крестъ. Что это означаетъ, спросилъ я, начальника миссіи. — Это очень грустная исторія,—отвѣтилъ онъ. Когда-то тамъ была большая христіанская община, но во время возстанія боксеровъ всѣ христаны были перебиты, даже дѣти пріяли мученическіе добровольные вѣнцы.

Церковь была разрушена и теперь тамъ осталось всего два или три христіанина, но всѣ попытки начать тамъ снова работу кончались ничѣмъ. Эти слова поразили меня, не можетъ быть, думалъ я, что кровь мучениковъ была пролита напрасно и, что имя Христова никогда больше не будетъ славиться въ этомъ святомъ, отнынѣ, мѣстѣ. Я попросилъ послать меня туда; но дѣйствительность превзошла всѣ мои наилучшія ожиданія. Насколько легче начинать работу снова, чѣмъ возстанавливать ее тамъ, гдѣ уже разъ произошла катастрофа. Отъ бывшей миссіи остались лишь одни печальныя руины. На краю города 5 или 6 стариковъ, членовъ бывшей христіанской общины, были запуганы и измучены, и они слышать не хотѣли о новой проповѣди, особенно же они негодовали на отступниковъ отъ вѣры, которые были многочисленны во время гоненій. «Нѣтъ, говорили они мнѣ, лучше уходите въ сосѣднія города, здѣсь уже больше ничего сдѣлать нельзя, и мы ни за что не будемъ снова звать ко Христу тѣхъ, кто предалъ уже разъ своихъ братьевъ по вѣрѣ. Однако я былъ упоренъ и обѣщаль прійти къ нимъ на Рождество, если только они созовутъ всѣхъ отпавшихъ, къ этому великому празднику. Желаніе имѣть священника, столь рѣдкаго тогда въ Китаѣ, въ Рождественскую ночь было такъ велико у нихъ, что они уступили моимъ настояніямъ, хотя и предупреждали меня заранѣе, что кромѣ нихъ навѣрное никто больше не придетъ.

Зима наступила холодная, сухая. Приблизилось Рождество.

Велико было мое удивленіе, когда я нашелъ въ условленный день цѣлую толпу въ 300 человекъ, расположившуюся на дворѣ миссіи, среди ея мрачныхъ развалинъ. Пришли всѣ, привели съ собою дѣтей, стариковъ и больныхъ, и всѣ эти люди терпѣливо ожидали меня, укрываясь, кто подъ защитой остатковъ стѣнъ, кто просто расположившись подъ войлокомъ на мерзлой землѣ. Два дня мы непрерывно молились и я исполнялъ всѣ требы: крестилъ, вѣнчалъ, исповѣдовалъ, даже совершалъ таинство елеосвященія и непрестанно проповѣдовалъ слово Божіе.

Наступилъ сочельникъ и огонь вѣры, яркій и горячій, загорѣлся въ ихъ сердцахъ. И когда я увидалъ этихъ бѣдныхъ, измученныхъ людей со слезами молившихся Богу, то страшно стало мнѣ за нихъ. Завтра снова разойдутся они по окрестнымъ деревнямъ, разсѣются какъ искры, среди огромнаго языческаго моря и только единицы изъ нихъ сохранятъ вѣру, а большинство вновь вернется въ свое прежнее состояніе пустоты и невѣрія. Что такое триста Христіанъ на сотни тысячъ окружающихъ ихъ язычниковъ!

Чувствовалъ, что такъ отпустить ихъ я не могу, а чѣмъ помочь имъ, не видѣлъ. И вотъ, когда я служилъ торжественную, рождественскую ночную мессу сказалъ я имъ мое горе, и видя ихъ отвѣтное недоумѣніе и беспомощное молчаніе, неожиданно для самого себя, я вдругъ предложилъ имъ, просить всѣмъ вмѣстѣ указанія отъ Бога. Пусть Онъ Самъ въ этотъ день Своего Рождества скажетъ намъ, что намъ дѣлать. Велика была радость этихъ простодушныхъ людей, — сразу окончились всѣ ихъ тревоги, и они со спокойной вѣрой начали ждать обѣщан-

наго мною отвѣта. Время шло, кончилась месса, наступило утро, я служилъ молебны, устраивалъ процессіи, цѣлый день мы пѣли гимны, но отвѣта не было, и я не зналъ даже откуда мнѣ его ждать. Китайцы ничѣмъ не выражали своего нетерпѣнія и только изрѣдка меня спрашивали, что Богъ еще ничего не сказалъ тебѣ? Приблизился вечеръ, меня охватила тревога маловѣрія, и я сталъ жестоко укорять себя за свою легкомысленную поспѣшность, какъ я смѣю искушать Господа Бога, развѣ Онъ былъ обязанъ исполнять мою дерзкую просьбу. А какъ они всѣ отнесутся къ моей ошибкѣ, не соблазнятся ли эти дѣтскія души, не разойдутся ли они, охваченныя сомнѣніями, и всему виною былъ лишь я. Наконецъ стемнѣло, зажглись звѣзды. Ночь была ясная, морозная, подъ ногами скрипѣлъ, только что выпавшій снѣгъ. Всю предыдущую ночь всѣ мы не спали, богомольбы устали, и все больше и больше молчаливыхъ китайцевъ натягивали свои покрывала и уходили дремать въ свои углы.

Пробило 10. Я продолжалъ бодрствовать и молиться, только двое или трое вѣрныхъ оставалось сидѣть рядомъ со мной. Неожиданно изъ темноты появилась фигура высокаго, худого старика, оказывается онъ все время одинъ стоялъ у воротъ, ожидая тамъ долгожданнаго отвѣта. Взволнованный и блѣдный онъ сказалъ мнѣ, что меня хочетъ видѣть самъ мандаринъ, начальникъ этого края. Не принимай его, прибавилъ онъ, онъ злой человѣкъ и кровь Христіанъ—дѣло его рукъ. Онъ не принесъ добра, лучше не впускать его за эту ограду. Я былъ пораженъ: зимой ночью ко мнѣ пришелъ мандаринъ, что ему можетъ быть надо. Конечно его немедленно нужно принять. Я самъ пошелъ къ нему на встрѣчу, и увидалъ надмѣннаго старика, лѣтъ 50, одѣтаго

въ красивыя шелковыя одежды. Оставивъ за собою своихъ слугъ, онъ сѣлъ со мною на мою скамейку и послѣ сложныхъ китайскихъ привѣтствій, спросилъ меня: правда ли, что я здѣсь обучаю солдатъ. — Что ты, отвѣтилъ я ему. Ты умный человѣкъ, ты вѣдь знаешь, кто собрался сюда, старики, нищие больные, развѣ изъ такихъ людей набираютъ солдатъ для войны. Да, ты правъ, отвѣтилъ онъ. Они не годны для этого дѣла, но чѣмъ же ты занимаешься здѣсь на холоду, среди этихъ нищихъ и бродягъ — Я говорю имъ о Іисусѣ Христѣ, о Церкви, о спасеніи души, отвѣтилъ я. И ты всю жизнь занимаешься только этимъ? — удивился онъ. — Да, всю жизнь. — И ты счастливъ? — Съ каждымъ вопросомъ росло его любопытство, а когда онъ сказалъ послѣднія слова, я услышалъ въ его голосѣ какое то большое и живое чувство, такъ спрашиваютъ о томъ, безъ чего человѣкъ не можетъ больше жить. И вспомнилъ я мою жизнь, и вспомнилъ все то, что пережилъ въ годы моего служенія Церкви, — и только что прошедшая ночь, и вѣра, и счастье этихъ людей встали предо мною и горячее, ликующее счастье охватило мое сердце, слезы невольно полились изъ моихъ глазъ и я только могъ сказать: О какъ я счастливъ! И отъ этихъ словъ, и отъ этихъ слезъ вдругъ поблѣднѣлъ этотъ толстый и надмѣнный человѣкъ, и скорѣе не сказалъ, а простоналъ, а я такъ несчастенъ, и потомъ онъ, забывъ о своемъ санѣ и привычной вѣжливости тона, началъ говорить безудержно и быстро о томъ, что у него все есть, онъ богатъ, знатенъ, у него есть дѣти, жена, слуги, но все это не то, что все это не цѣнно, что жизнь его мучительна, бесплодна и пуста. Но, вѣдь я тоже человѣкъ, вдругъ, какъ бы очнувшись, съ молюбою обратился онъ ко мнѣ, если ты помогаешь нищимъ — помоги и мнѣ, дай и мнѣ кусочекъ отъ

твоего счастья, подѣлись имъ со мною. Нѣтъ, отвѣтилъ я, счастье не раздается частями его или надо брать цѣликомъ, или оно совсѣмъ уходитъ изъ рукъ. — Что жъ мнѣ надо сдѣлать? — О, очень мало запиши только свое имя на листѣ, гдѣ я записываю христіанъ. Какъ, ты хочешь, чтобы я сталъ христіаниномъ, поразился онъ, нѣтъ этого я не могу сдѣлать, все что ты хочешь, но только не это: вѣдь всѣ будутъ смѣяться надо мной, и я буду позорнѣе послѣдняго кули. — Но развѣ ты думаешь, что счастье люди получаютъ безъ всякихъ усилій: выбирай самъ, что ты хочешь, вотъ таблички, если не можешь на нихъ ты вписать свое имя, то я ни чѣмъ не могу помочь тебѣ. Прощай, лучше возвращайся къ себѣ домой. Онъ молчалъ, но внутри его началась мучительная и длительная борьба. Большой, гордый, страстный. Нелегко далась ему эта ночь. Никогда я не видѣлъ такъ ясно, какъ дьяволъ и ангелъ стоятъ рядомъ съ нами всегда и вездѣ. Онъ то хваталъ табличку, то бросалъ ее снова, то порывался уйти, то вновь грузно опускался на скамью, пытался онъ и меня снова просить объ уступкахъ, но я былъ непрклоненъ и только напряженно молился, прося у Бога помочь ему. Богъ побѣдилъ! Стиснувъ зубы, онъ взялъ кисть и вписалъ свое имя, имя самого мандарина въ списокъ, гдѣ находились лишь имена несчастныхъ, только что имъ гонимыхъ женщинъ и крестьянъ.

И совершилось чудо. человѣкъ сталъ неузнаваемымъ, лицо его начало свѣтиться. Я счастливъ, закричалъ онъ, я счастливъ и слезы полились изъ его глазъ. Никогда, ни раньше, ни позже не видѣлъ я, чтобы благодатью Божьею человѣкъ былъ преобразенъ такъ подлинно и такъ быстро... Я прочелъ надъ нимъ молитву, далъ ему наста-

вленіе для оглашенныхъ и благословилъ его итти домой. Онъ не могъ больше итти спокойно, почти бѣгомъ, странно подпрыгивая, онъ исчезъ на моихъ глазахъ.

Снова стало тихо. Всѣ спали, только нѣсколько дремавшихъ китайцевъ подняли на мгновеніе свои головы, видя исчезающую незнакомую тѣнь. Я позвалъ старика сторожа и велѣлъ разбудить всѣхъ спящихъ: когда они проснулись, я рассказалъ имъ о томъ чудѣ, которое совершилъ въ эту ночь Господь. Всѣ молчали не вѣря тому, что все рассказанное мною могло такъ быстро случиться и только, увидавъ подпись своего гонителя, стоящую рядомъ съ ихъ скромными именами, они поняли какая новая мощная сила присоединилась къ ихъ бѣдной общинѣ. И въ это время какой то старый китаецъ вдругъ неожиданно громко воскликнулъ, какъ бы отъ лица всѣхъ бывшихъ съ нимъ: — Диены дѣла твои Господи! — Была уже полночь. Господь услышалъ своихъ дѣтей.

— Что жъ было потомъ, — спросили мы рассказчика. — Этотъ мандаринъ, — отвѣтилъ онъ, — сталъ добрымъ католикомъ, и въ этой провинціи у насъ теперь уже 30 церквей.

Я передалъ сейчасъ только одно изъ его воспоминаній, а ихъ было нѣсколько, но всего не передашь. Глядѣлъ я на него и думалъ. Да, ты счастливъ и мандаринъ твой нашелъ свое счастье, а вотъ эти люди только жадно слушаютъ твои простыя рассказы о счастьѣ и о чудѣ, а и то и другое такъ далеко отъ нихъ.

Отчего же они не идутъ за тобою? Отчего мы всѣ христіане не хотимъ свои жизни, какъ Богоугодную жертву, положить у ногъ Христа и получить взаменъ изъ Его рукъ то вѣчное, непреходящее счастье, которое такъ жадно

мы всё ищемъ и не можемъ нигдѣ найти?

А вокругъ былъ Парижъ, несущійся и бурлящій, затопленный людьми и ихъ страстями, и этотъ священникъ, блѣдный и некрасивый, со страннымъ блескомъ своихъ узкихъ глазъ, былъ для него такимъ чуждымъ и ненужнымъ, какимъ то выходцемъ изъ другой земли. Встрѣтились два міра, нашъ обычный звѣриный и беспощадный и другой міръ, Христіанскій, міръ мучениковъ, исповѣдниковъ, святыхъ и чудесъ. И стала такъ близка та подлинная жизнь вѣры, которая принесена къ намъ на землю благою вѣстью Господа нашего Иисуса Христа. Только стоитъ отвергнуть себя, взять свой крестъ и на-

чать жизнь, согласную съ Его ученіемъ, подлинно вѣря во всё Его Божественныя слова. Этотъ священникъ открылъ намъ на мгновеніе своимъ простымъ рассказомъ дверь въ міръ счастья, красоты и любви.

Бесѣда кончилось. Всё поднялись. Благодарили хозяина и миссіонера за пріятно проведенное время и слѣшили къ своимъ неотложнымъ дѣламъ. Я тоже поблагодарилъ и ушелъ со всеми. А маленькой человѣкъ, похожіи на китаяца, прощаясь говорилъ мнѣ, что онъ наконецъ опять уѣзжаетъ въ Китай.

Ю. К.

Парижъ.

Работа съ дѣтьми растетъ съ каждымъ днемъ; на нее нужны средства.

Десять дней въ лагерѣ англійскихъ дѣвочекъ.

Въ Англии существуетъ организация окончившихъ университетъ женщинъ, которая устраиваетъ ежегодно цѣлый рядъ лагерей для дѣвочекъ. Эта организация тѣсно связана съ Англійскимъ Студенческимъ Христіанскимъ Движеніемъ и подготавливаетъ будущихъ членовъ его. Ихъ бюро находится въ Лондонѣ, оно вѣдаетъ всей технической стороной работы, разсылаетъ во всё учебныя заведенія программы предполагающихся лагерей, подписываетъ удобныя мѣстоположенія, назначаетъ руководительницъ и составляетъ списокъ желающихъ поѣхать дѣвочекъ. Въ этомъ году одинъ изъ лагерей былъ устроенъ во Франціи, въ «Boissy», недалеко отъ Парижа. Меня пригласили туда въ качествѣ одной изъ руководительницъ, прося разсказать о Православной Церкви и о жизни русской молодежи. Мнѣ хотѣлось больше познакомиться съ этой организацией, поучиться у нихъ устройству лагерей, и, если возможно, наладить посылку русскихъ дѣвочекъ въ Англию для изученія языка.

Обыкновенно при устройствѣ лагеря преслѣдуютъ три цѣли. Первая и главная

цѣль — религиозная: углубленіе вѣры и развѣшеніе сомнѣній и трудностей въ религиозной жизни. Вторая — предоставить дѣвочкамъ возможность отдохнуть. Третья — разрешить всевозможные связанные съ современной жизнью вопросы, и подготовить будущихъ дѣятельныхъ членовъ Англійскаго Студенческаго Движенія. Лагерь, въ которомъ была я, былъ посвященъ вопросу о Церкви, они хотѣли попытаться выяснить за эти десять дней, какое мѣсто въ англійской религиозной жизни занимаетъ Церковь, что они понимаютъ подъ словомъ «Церковь», и насколько допустимы безрочные раздѣленія, существующія въ Англии, гдѣ каждая группа именуется себя самостоятельной и независимой Христіанской Церковью. Въ программѣ стояли вопросы о Таинствѣ, обрядѣ и сектахъ, о путяхъ спасенія, о законѣ и нарушеніи его.

Всего въ лагерѣ было 40 молодыхъ дѣвочекъ отъ 17 до 22 лѣтъ и 7 руководительницъ, болѣею частью преподавательницъ гимназій.

По утрамъ, послѣ общей молитвы, весь

лагерь раздѣлялся на 7 группъ-кружковъ, въ каждомъ кружкѣ обсуждался одинъ и тотъ же вопросъ, потомъ всё группы встрѣчались, и каждая разсказывала выводы, къ которымъ они пришли. Послѣ обѣда было свободное время — игры, прогулки, пѣніе, театр, а вечеромъ, на общемъ собраніи, одна изъ руководительницъ читала докладъ на религиозную тему. Такъ проходилъ день, такъ проходили дни во всёхъ лагеряхъ, и въ этомъ главный интересъ и значительность этого лагеря.

Послѣ каждой новой встрѣчи съ англійской жизнью съ новой силой видишь, какъ мы нуждаемся въ нихъ, какъ многого они достигли въ своемъ умѣнїи жить и работать. Какъ многого надо намъ русскимъ учиться у нихъ, и какъ мало мы это дѣлаемъ. Намъ надо учиться у нихъ прежде всего культурѣ. Они обладаютъ тѣмъ лучшимъ, что можетъ дать культура — умѣнїемъ использовать свои силы и силы окружающихъ. Поражаетъ ихъ самообладаніе, забота, ровность, одинаковая со всеми вѣжливость, привѣтливость. Помню, когда въ первый разъ я столкнулась съ этими чертами англійскаго характера, онѣ казались мнѣ невыносимыми, обезличивающими, хотѣлось протестовать противъ чьей-то заботливой руки, ежедневно приносившей грѣлку въ мою комнату, хотѣлось возмущаться ихъ улыбкамъ, которая слишкомъ щедро раздаются каждому; казалось, насколько ближе и искреннѣе наша русская неорганизованность. Но лишь теперь, когда я ближе соприкоснулась съ ихъ жизнью и сравнила ее съ нашей, не могу не видѣть ихъ достоинствъ. Ихъ ровность со всеми не уменьшаетъ ихъ особой любви къ нѣкоторымъ, но они не легко вносятъ свои личныя симпатіи и антипатіи въ работу. Конечно, главный тонъ всему лагерю даютъ руководительницы, и вмѣстѣ съ тѣмъ, онѣ никогда не выдвигаютъ себя на первое мѣсто, онѣ лишь неустанно наблюдаютъ за каждой дѣвочкой, чтобы выдвинуть ея способности, помочь ей проявить свою инициативу и творчество, придти ей на помощь, если она не на правильномъ пути. Въ послѣдніе два дня на собраніи руководительницъ мы просмотрѣли по списку каждую дѣвочку и отмѣтили ея отличительныя черты. Эти помѣтки посылались въ бюро, тамъ указывалось, кто уже можетъ быть рекомендованъ въ Студенческое Христіанское Движеніе, кто проявлялъ способности къ

лидерству, кто особенно нуждается въ помощи и т. п. И чѣмъ сильнѣе была слабость или недостатокъ дѣвочки, тѣмъ больше вниманія и заботы проявлялось къ ней. И опять невольно возвращаешься къ нашей русской жизни и работѣ, гдѣ такъ много силъ отдается на преодоленіе самолюбія, обидчивости, тщеславія, гдѣ часто слишкомъ выдвигаются хорошіе, и слишкомъ безнадежно смотрятъ на плохихъ. Гдѣ каждый не старается всемерно облегчить работу своего сотрудника, а наоборотъ затрудняетъ ее, гдѣ такъ мало сознанія одной общей работы, одного большого дѣла, въ которой совершенно не важно, кто будетъ въ немъ первымъ, кто вторымъ. Въ англійской работѣ не существовало этого понятія — первые и вторые. Но есть другая область, самая великая и важная, и тамъ они нуждаются въ насъ. Тамъ они хотятъ учиться у насъ, только часто не знаютъ, какъ приступить, и мы не знаемъ, какъ за это взяться. Это область — вѣра и Церковь.

Протестантскій міръ ушелъ отъ Церкви и въ своихъ заблужденійхъ все дальше и дальше уходитъ отъ вѣры. Раньше я думала, что это сознаютъ лишь нѣкоторые, церковно настроенные протестанты. Здѣсь же, въ этомъ лагерѣ, мнѣ впервые стало ясно, что весь протестантскій міръ, начиная съ самыхъ молодыхъ и мало задумывающихся надъ вопросами вѣры — весь ощущаетъ какую то внутреннюю духовную потерянность, неуверенность, усталость. Всё сознаютъ невозможность духовной жизни внѣ Церкви, но съ какою великимъ трудомъ восстанавливается развѣренное и разрушенное. Какъ начать полагать на себя крестное знаменіе, когда они вообще знака креста не видятъ. Какъ молиться угодными Богу словами и вѣрить, что Господь принимаетъ и слышитъ ихъ. Какъ изучить сердце полюбить Пресвятую Богородицу, когда образъ Ея стертъ изъ сердца, когда Пречистое Имя Ея такъ рѣдко упоминается въ Библии, а для нихъ Библия — все. Какъ начать молиться святымъ угодникамъ Божиимъ, когда они не знаютъ ихъ. Какъ дерзнуть почитать иконы. Всё эти вопросы стоятъ передъ ними, обо всёхъ этихъ вопросахъ долгими часами мы говорили, они сознаютъ непочтоту своей вѣры, духовное свое одиночество и ощущаютъ міръ и увѣренность въ Истинѣ и въ Православной Церкви. Но какъ къ Православію подойти. Какъ узнать его и какъ научиться. Можетъ

быть, не напрасно Господь судил имь раздѣлиться на столько «церквей». Въ лагерѣ были представлены все подраздѣленія, начиная съ баптистовъ, кончая англо-католиками, каждый неуверенно защищая учение своей «церкви», допуская возможность истины и на сторонѣ другого. Такое многообразие лишает вообще возможности говорить объ истинѣ и ощутить ее — происходит полная потерянности и уныніе. Они просили меня прочитать имь два доклада, одинъ разъ, на вечернемъ собраніи — рассказать имь «все о Церкви», другой разъ, какъ-то послѣ обѣда на заливной солнцемъ лужайкѣ, — мнѣ было поручено рассказать имь «все о Россіи». Онѣ умѣли слушать — эти дѣвочки: такъ помню ихъ полные вниманія и интереса глаза. Онѣ сами назначали мнѣ эти темы, и я чувствовала, какъ онѣ стѣдуютъ за мной и по всемъ безконечнымъ просторамъ Россіи, посѣщая монастыри и церкви, прикасаясь ко всему русскому, замкнутому отъ Европы быту. Мнѣ пришлось говорить имь о революціи, о междоусобной

войнѣ, о разсѣяніи русскихъ по Европѣ. Многие изъ нихъ почти ничего не знали о нашей жизни, спрашивали даже, «Бъжу ли я на Рождество и Пасху домой въ Россію».

Все мои рассказы онѣ принимали не только со вниманіемъ и интересомъ, но съ какой-то трогательной благодарностью, какъ будто я довѣряла имь что-то драгоценное и для нихъ закрытое. И, можетъ быть, дѣйствительно все то, что было такимъ истинно-драгоценнымъ въ Россіи, было до сихъ поръ закрыто для протестантскаго міра. Можетъ быть, только теперь мы правильно подойдемъ къ Западу, и Зпадъ къ намъ, и сумѣемъ взять другъ отъ друга тѣ цѣнности, которыхъ намъ не хватаетъ.

И кажется, что эти десять дней въ англійскомъ лагерѣ научили меня по новому оцѣнить протестантскій міръ (западъ) и по-новому показали то, чего они идутъ отъ насъ.

С. Зернова.

П а р и ж ъ.

Педѣви Финансовой Кампаини. — педѣля нашего долга передъ Движеніемъ.

ХРОНИКА

ПРАВОСЛАВНЫЙ КРУЖОКЪ ВЪ Г. СКОПЦѢ.

Кружокъ вступилъ въ 3 годъ своего существованія. Характерною особенностью этого года является укрѣпленіе связи съ «Движеніемъ». Этому много способствовала посылка нашего делегата Д. В. Юхновича на годичный съѣздъ, равно какъ и посѣщеніе кружка Г. Г. Кульманомъ.

Пріѣздъ послѣдняго былъ для насъ особенно знаменателенъ. Г. Г. сумѣлъ своимъ прекраснымъ докладомъ воодушевить насъ и укрѣпить вѣру въ важность и значительность задачи, стоящей передъ «Движеніемъ», въ его работѣ по укрѣпленію въ русской эмигрантской молодежи православной идеологии.

Эта поддержка пришлась намъ весьма кстати, потому, что кружокъ переживаетъ тревожный кризисъ въ своей жизни.

Изъ кружка вышло 4 члена, изъ коихъ двое — весьма дѣятельные. Причины выхода, чисто личного мѣстнаго характера, но кружокъ тѣмъ не менѣе оказался ослабленнымъ. Кромѣ того, побѣдка нашего делегата на съѣздѣ и укрѣпленіе связи съ «Движеніемъ» вызвало въ нашемъ провинціальномъ городкѣ цѣлый рядъ кривотолковъ, сомнѣній и подозрѣній, чужды ли не въ масонствѣ. Особенно эти кривотолки усилились послѣ того, какъ мы устроили рядъ открытыхъ собраній.

Недрузи нашего кружка повели тогда усиленную агитацію и, пользуясь неосвѣдомленностью мѣстной публики въ релігіозныхъ вопросахъ, достигли частично своей цѣли въ томъ отношеніи, что число посѣтителей открытыхъ воскресныхъ литургическихъ (толковалось въ послѣднее время всеночное бдѣніе) собраній, значительно уменьшилось. Надо сказать, что агитація отразилась до нѣкоторой степени и на

отдѣльныхъ членахъ кружка, приведя ихъ въ состояніе нѣкоей депрессіи. Нужна была какая-то встряска. Ею отчасти и было посѣщеніе насъ Г. Г. Кульманомъ. Мы хотѣли воспользоваться его обратнымъ пробѣдомъ, чтобы устроить большой публичный докладъ, но увѣ, вслѣдствіе задержки на Афонѣ, онъ не могъ захватить къ намъ на возвратномъ пути изъ Греціи.

Несмотря на вышнія препятствія, кружокъ неизмѣнно продолжаетъ работу. Два собранія въ мѣсяцъ посвящаются истолкованію праз. богослуженія, которое ведетъ іеромонахъ Серафимъ. Эти собранія являются открытыми. Остальныя собранія бывають или дѣлового характера или на нихъ читаются доклады отдѣльными членами кружка по разнообразнымъ релігіознымъ вопросамъ. Вотъ темы нѣкоторыхъ докладовъ: «О релігіозной жизни въ Совѣтской Россіи», «Православіе и католицизмъ», «О внутренней жизни по еп. Феофану» и т. д. На «Введеніе во Храмъ» въ день праздника «Движенія» было устроено торжественное собраніе кружка. Въ началѣ собранія былъ отслуженъ молебенъ Пр. Богородицѣ, послѣ чего председателемъ кружка іеромонахомъ Серафимомъ былъ сдѣланъ докладъ о реальныхъ путяхъ «Движенія» и кружковъ и, въ частности, о братствахъ, какъ идеальномъ типѣ кружковъ.

Во время бесѣды выяснилась внутренняя сплоченность кружка, такъ что даже были разговоры о томъ, не перейти ли намъ въ братство. Въ общемъ большинство членовъ заявило, что они много получили отъ участія въ кружкѣ и все въ этотъ день себя чувствовали какъ то особенно хорошо.

Сейчасъ въ кружкѣ 14 членовъ.

Отдѣльные члены кружка ведутъ релігіозныя бесѣды съ дѣтьми въ русской школѣ и принимаютъ участіе въ русскихъ богослуженіяхъ, читая на клиросѣ или поя въ церковномъ хорѣ.

П И Г А.

Въ воскресенье 4-го декабря состоялось первое общее собраніе трехъ мѣстныхъ кружковъ. До этого дня кружки, организовавшіеся всего лишь въ апрѣлѣ текущаго года, послѣ пріѣзда Н. Бердяева, жили каждый замкнутой жизнью. Отъ существіе связи и общности интересовъ не

только съ Движеніемъ въ Европѣ, но и съ мѣстными кружками лишило дѣятельность внутренней глубокой жизни. Поэтому призывъ собраться всемъ, для молитвы и общей бесѣды, былъ пріятенъ всемъ съ радостью. Члены всехъ трехъ кружковъ собрались въ церковь рижскаго жезскаго Троице-Сергіева монастыря къ вечерни, которую служилъ о. М. Бурнашевъ. По окончаніи вечерни имъ было сказано слово на тему изъ житія св. Саввы освященнаго, коему по уставу совершалось въ этотъ вечеръ служба. Послѣ сего собранія, съ прибывшими настоятелемъ кафедральнаго собора прот. К. Зайцемъ и ректоромъ духовной семинаріи прт. І. Янсономъ, въ сослуженіи двухъ діаконовъ, былъ отслуженъ молебенъ съ акаѣистомъ Воскресенію Христову. Все молящіяся стояли съ возжженными свѣчами.

По окончаніи Богослуженія все члены кружковъ, ихъ руководители и гости перешли въ залъ монастырскаго школы, гдѣ, за чашкой чая, состоялось дѣловое собраніе. Открылъ собраніе членъ студенческаго кружка Н. Литвинъ. Послѣ того былъ заслушанъ докладъ о. М. Бурнашева: «Основной принципъ православнаго сознанія». Докладъ вызвалъ оживленные пренія. Вторая часть бесѣды была посвящена обсужденію вопроса о дѣятельности кружковъ, объ организации Дѣлового комитета и о необходимости установленія болѣе тѣсной связи съ православнымъ Движеніемъ въ западной Европѣ.

Собраніе закончилось поздно вечеромъ. Все участники расходились съ радостнымъ сознаніемъ, что въ этотъ вечеръ въ жизни рижскихъ кружковъ произошло что то новое, что сближало всехъ, дѣлало всехъ сообщниками большого христіанскаго дѣла и тѣмъ самымъ придавало и новый смыслъ и новыя силы личной работѣ каждого члена кружка въ отдѣльности.

БЕРЛИНЪ

22 и 23 октября состоялось выѣздъ членовъ и друзей германскаго объединенія Р.С.Х.Д въ небольшой подберлинскій городокъ - Цоссенъ. Въ субботу утромъ на одномъ изъ берлинскихъ вокзаловъ собралась небольшая группа русскихъ студентовъ изъ Берлина, Фрейберга и Гены во главѣ съ съ проф. С.Л.Франкомъ, Г.Г.Кульманомъ и Ф.Т.Пьяновымъ. Черезъ часъ, послѣ отхода пригороднаго поѣзда, вся эта ожив-

ленно бесѣдующая группа очутилась въ тихомъ провинціальномъ прусскомъ городѣ, такъ рѣзко отличающемся отъ интернаціональнаго прохочунаго Берлина. Пройдя узкія чистыя улицы и выйдя на дрезденское шоссе между полями и огородами, группа скоро приблизилась къ одиноко стоящему на большой дорогѣ, дому. Въ этомъ домѣ должны были въ теченіи двухъ дней сойтись, сблизиться и поговорить о насущныхъ дѣлахъ русской молодежи члены этой группы. Послѣ небольшого отдыха и закуски всѣ собрались въ «дѣловую комнату». Прочли молитву. С. Л. Франкъ сказалъ вступительное слово. Отмѣтивъ, что мы собрались не на съѣздъ, но что «это только встрѣча людей, одиноко живущихъ и рѣдко другъ съ другомъ встрѣчающихся», что «есть потребность поговорить, цовидаться», С. Л. перешелъ къ основной идее своего вступительнаго слова. Судьба русскихъ эмигрантовъ — безочувствительная, обрекающая какъ бы на безплодность. Всѣ дѣла наши химерны. Встрѣска и глубокія потрясенія русскаго народа привели его къ углубленію духовнаго, религіознаго начала. Есть два дѣла въ жизни, и разниа между ними чувствуется съ особенной силой эмигрантами. Одно дѣло это вѣдшее, то, чѣмъ мы всѣ занимаемся до революціи, дѣло физической жизни и мы видимъ, теперь какъ оно непрочное какъ химерно. Второе дѣло, это вѣчное, духовное, религіозное. «Неанормальная» жизнь, которую мы сейчасъ всѣ ведемъ, вскрыла реальность — то, что раньше не было видно, выступило теперь наружу и обларужилось, какъ сущность земной жизни. Всякое вѣдшее дѣло безъ внутренняго — ущербно. Наша задача, задача русской зарубенной молодежи — готовиться къ будущей дѣятельности въ Россіи, но готовиться внутренне: забронироваться отъ всѣхъ опасностей, окружающихъ насъ. Наша задача — блюсти духовное здоровье. Это есть единственно реальная общественная дѣятельность русскихъ за рубежомъ. Но этимъ однимъ не исчерпывается наше дѣло. Велика бѣда матеріальная русской эмиграціи, но еще больше нужда духовная. Мы въ эмиграціи, какъ бы, всѣ погибаемъ. Никогда не надо забывать, что «душа человѣческая по своей природѣ — душа христіанская». Наше дѣло миссіонерское. Оно тяжело, но мы должны его разрѣшить, мы обязаны это сдѣлать. Все вопить кругомъ насъ о помо-

щи, мы должны помочь. Вотъ въ краткомъ, очень неполномъ изложеніи основная нить мыслей вступительнаго слова. Собесѣдованіе сосредоточилось вокругъ вопроса о преодолѣніи «эмиграціи», какъ состоянія ожиданія, отсутствия реального дѣла, безплодности. Движеніе есть реально дѣло, ибо его корни не въ прохочунахъ, но въ вѣчномъ, въ основномъ. Г. Г. Кузьманъ говорилъ о духовномъ развитіи Движенія. Послѣ обѣда состоялось общее собраніе германскаго объединенія Р. С. Х. Д., на которомъ были избраны дѣловой комитетъ и обсуажались вопросы о пріѣзѣ новыхъ членовъ и о финансахъ мѣстнаго объединенія Движенія. На слѣдующій день, въ воскресенье рано утромъ, прибыла берлинская молодежь (гимназисты, гимназистки и начинающіе студенты), которой и была посвященъ второй день выѣзда. Вместе съ молодежью пріѣхалъ русскій педагогъ, а къ вечеру священникъ о Григорій Прозоровъ. Какъ и въ первый день, С. Л. Франкъ сказалъ вступительное слово къ бесѣдѣ. Онъ рассказалъ молодежи о Движеніи, его значеніи въ духовной жизни русской молодежи, объ опасности денационализаціи. Говорилъ о служеніи родинѣ, о проблемѣ взаимоотношеній дѣтей и отцовъ, а затѣмъ о самомъ главномъ и насущномъ, о вопросахъ всей жизни, о ея дѣлѣ и смыслѣ. Бесѣда вначалѣ шла довольно вяло, т. е. вновь пріѣхавшая молодежь чувствовала себя не вполне свободно въ кругу старшихъ.

Послѣ обѣда всѣ участники выѣзда разбѣлись на двѣ группы. Одна группа: Г. Г. Кузьманъ, священникъ и студенты въ одной комнатѣ за часомъ, другая: С. Л. Франкъ, Ф. Т. Пьяновъ, В. Н. Яковлевъ и молодежь въ соседней комнатѣ. Студенты информировали другъ друга о работѣ въ кружкахъ о предстоящей зимней работѣ, о финансовомъ положеніи, а въ соседней комнатѣ шли бурные дебаты объ организаціи новаго кружка молодежи.

Послѣ молебна участники съѣзда отпра- вились на вокзалъ. Чувствовалось, что выѣздъ оставилъ у нихъ бодрое настроеніе. Онъ показалъ, что есть у русской молодежи интересъ къ духовному дѣлу и воля къ нему. И тоскливо было разставаться послѣ совместнаго двухдневнаго пребыванія. Не прошло и двухъ недѣль со дня выѣзда, а молодежь участники его уже организовали свой кружокъ, который на этой недѣли устраиваетъ уже вто-

рое собраніе. Верно упало на хорошую почву и дастъ плодъ.

П Р А Г А .

Жизнь объединенія въ Прагѣ, послѣ дѣтнаго перерыва вошла въ нормальную колею. Еженедѣльно собираются члены въ своихъ кружкахъ для молитвы, бесѣды и изученія Священнаго Писанія, богослуженія, исторіи Церкви. Въ Христіанскомъ Кружкѣ два раза въ мѣсяцъ, какъ и прежде, въ гостиной Русскаго Очага, въ 2,30 ч. дня, по субботамъ, происходятъ собранія, на которыя приглашаются всѣ желающіе. За недѣлю до собраній въ русскихъ учрежденіяхъ вывѣшиваются объявленія о темѣ бесѣды; лицамъ, указавшимъ свой адресъ, разсылаются приглашенія по почтѣ.

Недавно образовались новые кружки: 1) Кружокъ для изученія духовнаго

положенія Россіи. Въ него входятъ большей частью студенты-первокурсники и гимназисты.

2) Собирается группа лицъ для духовнаго укрѣпленія праздношествующихъ трудныхъ вопросовъ, встающихъ въ кружкахъ при изученіи избранныхъ предметовъ.

3) Образовалась группа лицъ для изученія православнаго богослуженія. Владыка Сергій обѣщаетъ свою помощь. Участвовать могутъ всѣ желающіе и не члены кружковъ. Собираются по воскресеньямъ въ 1 ч. дня въ комн. 36 Студенческаго Дома.

4-го декабря, въ день праздника Введенія во Храмъ Пресвятой Богородицы, состоялась вечеръ Объединенія. Было много новыхъ лицъ, особенно молодежи. Бесѣда велась на тему: «Русскіе дѣти».

3-го января (21 дек. по стар. стилю), въ день 600-лѣтія со дня преставленія Святителя Петра, Митрополита Московскаго и всея Руси, предполагается собраніе, посвященное памяти Святителя.

Приложите максимумъ усилій въ недѣлю Финансовой Кампаніи.

ОГЛАВЛЕНИЕ № 1.

	Стр.
1. Добротолубіе.....	1
Св. Антоній Великій.....	2
Св. Макарій Великій.....	3
2. Законная тревога — <i>В. В. Згньковскій</i>	6
3. Чудесное обновленіе иконъ Божей Матери на Волыни. — <i>П. Ханныне</i>	9
4. Церковная грамотность. Пѣніе — <i>В. Ильенко</i>	12
5. Подлинный ликъ обновленчества. — <i>Ю. Арсеньевъ</i>	14
6. Въ Нанси — <i>Л. Н. Липеровскій</i>	18
7. Счастье — <i>Ю. К.</i>	22
8. 10 дней въ лагерьъ англійскихъ дѣвочекъ — <i>С. М. Зернова</i>	26
9. Хроника.....	28

Слѣдующій № выйdetъ 1-го февраля.
Условія подписки на послѣдней страницѣ.

Адресъ Редакціи: N. ZERNOFF, 10, Boulevard Montparnasse, Paris (XV)
Tél. Ségur 31-68.

Изданіе Р. С. X. Движенія Зарубежномъ.

Imp. de Navarre, 5, rue des Gobelins, Paris XIII.

АМБУЛАТОРІЯ имени Святѣйшаго Патріарха Тихона при СЕРГІЕВСКОМЪ ПОДВОРЬЕ въ ПАРИЖѢ

93, rue de Crimée, Paris (15-e)

БЕЗПЛАТНЫЙ ПРИЕМЪ БОЛЬНЫХЪ по воскреснымъ днямъ отъ 12 до 3-хъ ч.

Братство имени преп. Сергія Радонежскаго при Православномъ Богословскомъ Институтѣ въ Парижѣ приступило къ изданію

Сергіевскихъ Листковъ

которые будутъ приурочены къ великимъ праздникамъ и задачей которыхъ является освѣщеніе православнаго Богослуженія.

№ 1 цѣною въ 1 фр., выйdetъ къ празднику Рождества Христова и будетъ продаваться при русскихъ православныхъ церквахъ въ Зап. Евр.

№ 2 выйdetъ къ празднику Богоявленія 6-19 января.

Адресъ Редакціи: Иеродіакону Никону, 93, rue de Crimée, Paris, (19e).

ЦѢНЫ НА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Цѣлая страница.....	150. — фр.
Половина страницы.....	75. — фр.
Четвертая часть страницы.....	40. — фр.
Восьмая часть страницы.....	20. — фр.

И Т. Д.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1928 г.

на ежемѣсячный журналъ

„ВѢСТНИКЪ“

ОРГАНЪ Р. С. Х. Д. ЗА РУБЕЖОМЪ

(III годъ изданія)

Въ отдѣлѣ духовной жизни въ теченіи года будетъ напечатано въ извлеченіяхъ

«Добротолубіе»

(Основы православной аскетики)

	На годъ:	Отд. №		На годъ:	Отд. №
Во Франціи	35 франк.	3 фр.	Въ Польшѣ	12 злот.	1 ал.
• Англіи	6 шилл.	6 пенс.	» Литвѣ	12 литъ.	1.20 л.
• Бельгійи	9 бельгъ	0.80 б.	» Сербіи	70 динаръ	6 д.
• Болгаріи	140 левъ	12 л.	» Финляндіи	55 марокъ	5 м.
• Германіи	5.50 мар.	0.50 м.	» Эстоніи	550 марокъ	50 м.
• Латвіи	6.50 латъ	0.60 л.	» С. Америкѣ и		
			остальн. стран.	1.50 долл.	0.15 д.

Деньги можно посылать почтовымъ переводомъ, чекомъ или въ письмѣ, въ любой валютѣ.

Рабочіе и студентъ, при условіи подписки на годъ, могутъ пользоваться скидкой (годовая подписка — 1 долларъ)

Пріемъ рукописей, выдача всевозможныхъ справокъ и указаній, а также получение подписной платы производится:

I. Во Франціи: 1) Въ редакціи Вѣстника. G. Bakhrouchine, 10, Bd. Montparnasse. Paris XV.

2) Hélène de Guirs, Villa Fra, av. Aime Matrin, Nice

3) V. Sviritchersky 33, rue Barême, Lyon.

II. Въ Германіи: 1) W. Fedorowsky. Studentensaal, Französische Gymn. 6, Reichstagsufer Berlin N. W. 7.

2) W. Messmacher. Uland str. 24, Dresden

3) W. Schwesoff Bahnhofstr. 6. II. Freiberg i. Sa.

III. Въ Англіи: V. Rastorgouieff, 80, Marchmont Str. London W.C.I.

IV. Въ Югославіи: 1) Иермонахъ Серафимъ Митрополија Скопле.

2) I. I. Trojanoff, Vasilna ul. 11. Belgrade.

V. Въ Чехословаціи: 1) S. Maloj, pokoj s 36, Stud. Domov s 6 Albertov Vysehrad Praha. (Лично по субботамъ отъ 12½ — 1½ подписка принимается ежедневно отъ 10-11).

2) A. Cetverikova. Dabroviceva s. 10. Bratislava.

3) J. Stepanov, Udolni, s. 7. Brno.

VI. Въ Болгаріи: С. Покровский Каблешковъ, 5, София.

VII. Въ Эстоніи 1) V. Barabalova. W. Kompassi T, 16. Reval.

2) D. Masloff. W. Kaslani 10. Saatja Tartu.

VII. Въ Латвіи: I, Blumenthal, Dzircina-duciela 18 dz, 23, Riga.

IX. Въ Польшѣ. E. Polonska. ul. Kopernicka 15a, m. 7. Lwow.

X. Въ Америкѣ: O. Sokovich, 1520, Green str. San Francisco, California.

XI. Дальній Востокъ. V. Kocheneva. Stabnaja 191/13, New-Town. Harbin.

Цѣна номера — 3 франка.

Редакторы: **Н. Лагожскій**
Н. Зерновъ

Soc. Anon. Impr. de Navarre, 5, rue des Gobelins, Paris.

Le Gérant: M. Bisnovaty.